

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Институт моральной компенсации в предпринимательском праве»

Обучающийся

А.Ф. Шайнурова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. пед. наук, доцент, О.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти, 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика компенсации морального вреда в Российской Федерации.....	9
1.1 Становление института компенсации морального вреда в сфере предпринимательства.....	9
1.2 Восстановление института компенсации морального вреда в современном гражданском законодательстве.....	13
1.3 Некоторые вопросы понятия и понимания морального вреда.....	18
Глава 2 Основания, размер и порядок возмещения морального вреда в сфере предпринимательства.....	24
2.1. Основания и условия компенсации морального вреда в сфере предпринимательства.....	24
2.2. Размер и порядок компенсации морального вреда в сфере предпринимательства.....	41
Глава 3 Правовые проблемы института компенсации морального вреда в сфере предпринимательства.....	48
3.1. Правовые проблемы и особенности возмещения морального вреда по законодательству РФ в сфере предпринимательства.....	48
3.2. Правовые проблемы компенсации морального вреда в сфере предпринимательства.....	58
3.3. Направления совершенствования института компенсации морального вреда в сфере предпринимательства.....	70
Заключение.....	75
Список используемой литературы и и используемых источников.....	80

Введение

Актуальность исследования института компенсации морального вреда в предпринимательском праве обусловлена его зарождением в России сравнительно недавно и возможностью его дальнейшего совершенствования. Изначально в первые годы постсоветской власти понятие было ограничено рамками средств массовой информации. Однако впоследствии оно распространилось на различные отрасли, в том числе и на предпринимательское право. Несмотря на такое развитие, в законодательстве сохраняются неясности, требующие разрешения. В частности, необходимо привести законодательную базу в соответствие с судебными прецедентами и разработать методику определения размера компенсации морального вреда. Таким образом, изучение эволюции института компенсации морального вреда в предпринимательском праве представляет собой актуальное направление исследований, заслуживающее внимания современных ученых.

Ученые, исследователи и практикующие юристы-граждане давно и тщательно изучают нюансы компенсации морального вреда в предпринимательском праве, причем как в советский период, так и в современную эпоху развития российского законодательства.

К ним относятся: Г.К. Аворник, А.И. Багдасарова, М.К. Брагин, Е.Г. Данилович, К.Д. Крылова, М.Н. Малеина, М.С. Ноздрин, Т.Л. Пагава, А.П. Сальникова, А.А. Сапфирова, О.В. Сазанкова, С.К. Селезнева, Б.И. Сосна, А.Т. Табунщиков, К.А. Тарасевич, А.А. Токарев, Л.Н. Тренина, С.А. Хуснутдинова, А.М. Эрделевский и другие.

Значимость работы заключается в комплексном исследовании становления и проблематики института компенсации морального вреда в предпринимательском праве с учетом мнений и исследований указанных авторов судебной практики.

Также значимость заключается в системном подходе к анализу вопроса о становлении, проблематике и совершенствовании института моральной компенсации в предпринимательском праве.

Историю развития становления правового института компенсации морального вреда в сфере предпринимательства в своих работах рассматривали следующие авторы: Е.В. Игнатьева, М.С. Ноздрин, О.В. Сазанкова, М.К. Брагин, Е.В. Гаврилов и другие. Современное состояние правового института компенсации морального вреда в сфере предпринимательства в России нашло отражение в работах: С.А. Хуснутдинова, А.П. Сальникова и других. Особенности возмещения морального вреда в сфере предпринимательства по законодательству Российской Федерации были изучены: А.Т. Табунщиковым, А.М. Эрделевским и другими. Правовые проблемы и направления совершенствования правового института компенсации морального вреда в сфере предпринимательства изучали: А.И. Багдасарова, Е.Г. Данилович, М.Н. Малейна, К.А. Тарасевич и другие.

Объектом исследования охватывает совокупность общественных отношений, складывающихся в рамках правового регулирования института компенсации морального вреда, особенно в части его применения в сфере предпринимательства.

Предметом исследования выступают нормы гражданского законодательства, в совокупности образующие институт компенсации морального вреда, доктринальные наработки в этой области, судебная практика применения действующего законодательства в части компенсации морального вреда в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Также исследуются теоретические вопросы, возникающие в контексте компенсации морального вреда, в частности в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет диалектический метод познания, который предполагает объективное,

точечное и всестороннее рассмотрение социально-правовых явлений, связанных с возмещением морального вреда. Ко всему прочему в работе использовались такие методы, как: синтез, формально-юридический подход, индукция, дедукция, анализ, сравнительно-правовой метод и так далее.

Методы исследования: сравнительно-правовой метод дал возможность проанализировать судебную практику в части возмещения морального вреда; при использовании формально-юридического подхода было изучено и определено понятие морального вреда, выявлены ее признаки, условия и правовые сферы присуждения компенсации. В качестве эмпирических методов исследования используются: анализ судебной практики, сравнительный анализ методик исчисления размеров компенсации морального вреда в предпринимательском праве.

Цель исследования: изучение, анализ, систематизация и выявление правовых проблем и путей их решения в институте моральной компенсации в предпринимательском праве.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть становление института компенсации морального вреда в сфере предпринимательства, обратившись к истории,
- изучить понятие морального вреда и его компенсации в России, согласно законодательству РФ,
- исследовать размер и порядок компенсации морального вреда в сфере предпринимательства, обратившись к судебной практике,
- выделить правовые проблемы компенсации морального вреда в сфере предпринимательства,
- обозначить и предложить направления совершенствования правового института компенсации морального вреда в сфере предпринимательства.

Гипотеза исследования – право предпринимателя на возмещение морального вреда на территории РФ ограничено, так как юридическое лицо не

может в полном объеме реализовывать свои нарушенные права, поскольку сам институт пока еще молод, не достаточно эффективен, в должной мере не воспринят обществом.

Положения, выносимые на защиту.

1. Институт морального вреда появился в отечественном гражданском праве сравнительно недавно. В настоящее время существует целый ряд точек зрения относительно морального вреда, что обусловлено многообразием его проявлений, широтой и неоднозначностью понятийного аппарата.

2. В современном российском законодательстве вопрос применения морального вреда наиболее специфически выражен в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что ведет к противоречивым результатам судебной практики. Эта сложность усугубляется отсутствием всестороннего научного исследования, что, соответственно, влияет на судебное толкование и применение, в первую очередь объективную оценку.

3. Деловая репутация юридического лица (индивидуального предпринимателя) представляет собой сложное правовое явление, стержнем которого выступает, прежде всего, публичность. В статье 150 Гражданского кодекса РФ деловая репутация упоминается в качестве одного из неимущественных благ.

4. Компенсация морального вреда, причиненного юридическому лицу, направлена на обеспечение его прав на беспрепятственное осуществление своих целей. И наоборот, компенсация морального вреда физическому лицу направлена на защиту его права на психологическое благополучие. Следовательно, каждый случай требует нюансированного подхода, учитывающего его уникальные обстоятельства.

5. Отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное

содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения

6. Определение размера компенсации морального вреда относится к компетенции судов, которые руководствуются принципами разумности и справедливости для обеспечения адекватного учета глубины страданий потерпевшего. При этом учитываются такие факторы, как степень вины причинителя вреда, характер пострадавших нематериальных благ, индивидуальные особенности потерпевшего и другие.

7. Категориальный анализ морального вреда в юридической науке в настоящее время не отличается глубиной и тщательностью, в первую очередь из-за многогранности понятия и отсутствия четких законодательных определений различных форм вреда. Этот недостаток подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению сложных вопросов, связанных с возмещением морального вреда. Законодательные меры, направленные на установление единых стандартов, внесли бы существенный вклад в обеспечение прав и интересов всех сторон, участвующих в гражданско-правовых спорах. Важно признать, что вред включает в себя широкий спектр негативных последствий. Принятие целостного подхода, учитывающего различные аспекты вреда необходимо для обеспечения справедливости и равноправия в рамках правового поля.

8. Плодотворным с научной точки зрения представляется системно-структурный анализ конкретных видов правового поведения, причиненного вреда и причинно-следственной связи между ними. Недооценка важности данного анализа приводит к тому, что некоторые негативные последствия правового поведения не рассматриваются в качестве юридически значимых, что ограничивает право лиц, чьи права нарушены, на возмещение вреда.

9. Законодательное закрепление предлагаемых положений, касающихся категории морального вреда, причиненного субъектам предпринимательской деятельности, будет способствовать комплексной защите прав и интересов

этих субъектов. Данная законодательная мера также найдет широкое практическое применение в рамках рыночной экономики и будет способствовать общему развитию нашей правовой системы.

В качестве нормативно правовой базы исследования были использованы: Гражданский кодекс РФ, Федеральные законы РФ, Законы РФ, Постановления Пленумов ВС РФ, Гражданский процессуальный кодекс и примеры из судебной практики (в том числе личной).

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и объединении информации о развитии правового института компенсации морального вреда в предпринимательском праве, его направлениях и тенденциях дальнейшего совершенствования в России.

Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенные направления совершенствования института компенсации морального вреда могут использоваться для разработки предложений для совершенствования законодательной базы в России.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе систематизирована и обобщена информация о тенденциях развития института компенсации морального вреда в сфере предпринимательства, а также изучены его правовые проблемы.

Личное участие автора в организации и проведении исследования включало в себя составление плана диссертационного исследования и его утверждение; определение целей, задач, объекта и предмета исследования; сбор информации из научных источников и статей; анализ законодательства Российской Федерации; поиск и сравнительно-правовой анализ судебной практики; обращение к собственному опыту судебной практики; формулировка выводов полученных результатов самостоятельного исследования.

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников, одной таблицы, двух формул. Основной текст работы изложен на 78 страницах.

Глава 1 Общая характеристика компенсации морального вреда в Российской Федерации

1.1 Становление института компенсации морального вреда в сфере предпринимательства в дореволюционный период

Одним из способов защиты неимущественных прав человека является возмещение морального вреда.

Уже в древних правовых системах понятие компенсации морального вреда было одним из основополагающих аспектов правосудия. В Древнем Риме Законы двенадцати таблиц устанавливали правила рассмотрения правонарушений, причиняющих моральный вред, включая физические травмы и клевету. Эти законы заложили основу для вынесения судами решений о реституции или компенсации пострадавшей стороне, исходя из тяжести правонарушения и принципов римского права [53].

Аналогичным образом в Древней Руси признание морального ущерба и необходимости его компенсации прослеживалось в договорах и правовых соглашениях между правителями и другими субъектами. Например, в договорах, заключенных князьями Олегом и Игорем с греками в IX-X веках, упоминаются положения которые можно рассматривать как определяющие возмещение морального вреда и выплаты компенсации пострадавшим.

Русско-византийские договоры 911 и 945 годов отражают сложную правовую систему, направленную на регулирование межличностных споров и преступного поведения в обществе Руси того периода. Эти договоры, заключенные между правителями Руси и византийскими властями, дают представление о правовых принципах и практике, распространенных в раннесредневековой Европе. Они выступают в качестве документов исторической значимости, освещающих социальные, политические и правовые структуры, распространенные в раннесредневековой Европе. Кроме того, они дают ценное представление о проблемах управления и

судопроизводства, с которыми сталкивался регион в тот исторический период.

Одним из ключевых аспектов, рассматриваемых в этих договорах, является концепция возмещения ущерба за различные правонарушения, включая убийство, кражу и нападение. В договорах прописаны конкретные меры наказания и компенсации для преступников в зависимости от тяжести их действий и способности возместить ущерб. Например, в случае убийства преступнику может грозить смертная казнь или денежная компенсация семье жертвы в зависимости от ее материального положения. То есть в данных договорах государство в договорном виде установило компенсацию морального вреда. Данная практика постепенно вытесняет древний обычай «око за око». Кроме того, в договорах подчеркивается важность мирного разрешения споров и обеспечения справедливого правосудия для всех вовлеченных сторон. Они устанавливают четкие правила поведения преступников, гарантируя, что правонарушители будут нести ответственность за свои действия, а жертвы получают соответствующее возмещение.

Неотъемлемым этапом институционализации морального ущерба стало создание Русской Правды - основополагающего правового документа ранней русской юриспруденции. Состоящая из обширного свода законов, она подчеркивала необходимость защиты основных прав и ценностей человека, таких как честь, достоинство, жизнь и здоровье. Русская Правда, ставшая самой ранней кодифицированной правовой базой в России, не только защищала права личности, но и определяла обязанности общества по отношению к своим членам.

Эта правовая кодификация стала поворотным моментом в эволюции российского права, отразив общественные нормы и ценности, существовавшие в период ее принятия. Формализуя правила защиты личных и имущественных прав, Русская Правда стремилась обеспечить честность и справедливость в обществе в рамках понимая данных концепций в тот

исторический период. Кроме того, ее положения закладывали основу для создания более структурированной и справедливой правовой системы, способствуя развитию правовых институтов и процедур.

В период становления Московского государства разработка концепции морального ущерба все еще находилась во многом на начальной стадии. Так, в 1497 году Иван III издал Судебник, в котором излагались правовые нормы, касающиеся различных преступлений, в том числе воровства, разбоя, убийства и злостной клеветы с целью вымогательства. Согласно этим положениям, если веские доказательства уличали человека в любом из этих преступлений и его признавали виновным, он подлежал смертной казни. Кроме того, присужденные убытки должны были взыскиваться с имущества осужденного, а оставшиеся средства распределялись между дворянами и судебными чиновниками.

Кроме того, в Судебнике были прописаны наказания для разных случаев, например, денежный штраф и телесные наказания для тех, кто совершил преступление впервые, и смертная казнь для рецидивистов. В тех случаях, когда у преступника не было достаточного имущества для покрытия ущерба, он подвергался суровому наказанию, включая обращение в рабство или казнь. Более того, если многочисленные свидетели подтверждали неоднократные преступные действия человека, суровость наказания возрастала и в конечном итоге приводила к смертной казни.

Эта правовая база была направлена на создание сдерживающего фактора против преступного поведения, а также на обеспечение компенсации потерпевшим за причиненный ущерб. Судебник представлял собой раннюю попытку кодификации правовых принципов и регулирования поведения общества в рамках формирующегося Московского государства, заложив основу для последующего развития законодательства в регионе.

Позже, был принят еще один важный правовой акт – Соборное Уложение 1649 года, которое совершенствовало развитие института компенсации морального вреда. В Соборном Уложении были установлены

точные регламентации размеров денежного возмещения в качестве моральной компенсации. Здесь принимались во внимание звание человека, жителем какого населенного пункта (сельского или городского) он является, а также является ли он служилым лицом или духовным.

В дореволюционную эпоху монархической России гражданское законодательство в существенной мере не устанавливало прямых положений о компенсации морального вреда для защиты неимущественных прав. Вместо этого социальные нормы и практики, такие как дуэли, часто служили неформальными механизмами разрешения споров, связанных с личной честью и репутацией. Отказ от участия в дуэли или неспособность ответить на вызов рассматривались как бесчестный поступок, что отражало общественный акцент на личной чести и ограниченность правовых средств для возмещения неимущественного вреда.

Но в начале XIX века в России под руководством М.М. Сперанского были проведены значительные правовые реформы, итогом которых стало издание Полного собрания законов и Свода законов Российской империи. Эти юридические сборники были призваны упорядочить и систематизировать разнообразные законы, существовавшие в империи в то время.

Особое внимание в Своде законов было уделено гражданскому праву, которому был отведен отдельный том для определения прав и обязанностей физических и юридических лиц по гражданским делам. Среди различных правовых концепций, рассматриваемых в рамках гражданского права, был институт компенсации морального вреда, который опирался на прецеденты, созданные в римском праве [46, с. 793].

Этот институт, связанный с возмещением нематериального вреда, причиненного человеку, был отражением развивающихся общественных норм и правовых принципов. Он подчеркивал признание важности устранения не только материальных потерь, но и психологических и эмоциональных последствий противоправных действий.

Кроме того, включение положений о компенсации морального вреда в рамки гражданского права стало свидетельством более широкого признания необходимости создания комплексной правовой системы, способной решать широкий спектр социальных проблем. Эти события заложили основу для последующей эволюции гражданского права в России и способствовали формированию ее правового дискурса на долгие годы вперед.

1.2 Восстановление института компенсации морального вреда в современном гражданском законодательстве

Эволюция концепции компенсации морального вреда в России прошла многогранный путь под влиянием исторических событий и правовых реформ. Но Октябрьская революция 1917 года стала переломным моментом, положив начало периоду, когда признание и компенсация морального вреда столкнулись с проблемами. В течение нескольких десятилетий после революции гражданское законодательство России не признавало понятие морального вреда и не предоставляло возможностей для его возмещения [53].

Однако с принятием Гражданского кодекса РСФСР в 1964 году дискуссии о необходимости включения морального вреда в правовую базу набрали обороты. Интересно, что в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, принятом в 1960 году, термин «моральный вред» был первоначально кодифицирован, что свидетельствует о раннем признании необходимости рассмотрения такого вреда в рамках системы уголовного правосудия.

Последующие правовые разработки, в частности Основы гражданского законодательства СССР 1991 года [22], обеспечили более комплексную основу для решения проблемы морального вреда. Этот правовой документ не просто упоянул моральный вред, но расширил понимание морального вреда, включив в него как физические, так и моральные аспекты, подчеркнув важность привлечения к ответственности и возмещения такого вреда, особенно в случае установления вины причинителя.

Дословно статья 131 Основ гражданского законодательства СССР от 31.05.1991 года звучала следующим образом: «Моральный вред (физические или нравственные страдания), причиненный гражданину неправомерными действиями, возмещается причинителем при наличии его вины. Моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемых судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.»

В современном законодательстве понятие права на возмещение морального вреда претерпело значительную эволюцию. Одним из важнейших событий стало введение в действие статьи 39 Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» [18] от 12 июня 1990 года. Это положение стало значительным шагом вперед в определении компенсации морального вреда в рамках правовой системы.

В соответствии со статьей 39 Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации»: «Моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. Размер возмещения морального (неимущественного) вреда в денежном выражении определяется судом».

Развитие понятия морального вреда в Российской Федерации произошло в процессе ратификации Гражданского кодекса страны. Согласно статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации «Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При

определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред».

Моральный вред, таким образом, проявляется в физических и душевных страданиях. В целом страдания относятся к тем чувствам и переживаниям, которые приводят к негативным эмоциям, влияющим на личность, психологию, эмоциональное состояние и здоровье человека.

К нравственным страданиям и переживаниям можно отнести чувства досады, унижения, душевной боли и т. д. Это чувство может быть вызвано не только такими однозначными факторами как публичные оскорбления, разглашение врачебной тайны, несправедливого увольнения с работы или действий руководителя, распространением сведений, наносящих ущерб личной репутации и статусу и т. д., но и также, например, разглашением коммерческой тайны, нанесением урона профессиональной репутации, репутации, связанной с деятельностью индивидуального предпринимателя.

Следующий шаг в развитии понятия компенсации морального вреда - это введение в действие второй части ГК РФ, где целая 8 (восьмая) глава посвящена компенсации морального вреда. Например, статья 1099 ГК РФ закрепляет, что: «Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда». Имущественный и моральный вред полностью отделяются друг от друга как понятия.

Не менее важным документом в исследовании компенсации морального вреда являлось Постановление Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994г. № 10 (ред. От 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [28].

Данное Постановление на сегодняшний день утратило силу, однако, в нем было дано наиболее развернутое понятие морального вреда.

Согласно пункту 2 указанного Постановления: «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и так далее), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина».

Это определение дает полное представление о том, что представляет собой «моральный ущерб» и при каких обстоятельствах можно требовать компенсации. Оно расширяет представление о ситуациях, в которых может возникнуть моральный вред. Такое более широкое толкование позволяет более тщательно изучить случаи причинения морального вреда и обеспечить наличие соответствующих мер по его возмещению.

В содержании Гражданского кодекса РСФСР в статье 7 было выделено положение о компенсации морального вреда, но исключительно физическим лицам. Такое определение морального вреда охватывало различные формы нематериального ущерба, в том числе унижение чести и достоинства.

Однако с появлением в 1991 году Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик в правовом дискурсе возникло противоречие. Если статья 131 Основ не признавала возможности причинения морального вреда юридическому лицу, то статья 126 прямо устанавливала, что компенсация ограничивается причинением вреда имуществу юридических лиц. Тем не менее, пункт 7 статьи 7 Основ прямо противоречит этому, подтверждая право юридического лица требовать возмещения морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений, затрагивающих его репутацию и добросовестность.

С развитием правовой базы расширился круг правовых споров, связанных с возмещением морального вреда. Однако примечательно, что Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 18 августа 1992 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан и организаций» [27] решил не затрагивать вопрос о возможности взыскания компенсации морального вреда с юридических лиц.

Значимость этого вопроса возросла с введением в действие с 1 января 1995 года части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Это законодательное обновление, в частности пункты 5 и 7 статьи 152, предоставило юридическим лицам право не только опровергать порочащие сведения, но и требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

По мере развития правовой системы, в частности с появлением нового законодательства и судебных толкований, вопрос о юридических лицах, требующих компенсации морального вреда, становился все более сложным. В то время как понятие морального вреда традиционно относилось к физическим лицам, появление исков от предпринимателей и организаций внесло новые соображения в юридический дискурс.

Хотя на ранних этапах судебные решения и правовая база часто не учитывали специфические проблемы, связанные с моральным вредом, причиненным юридическим лицам. Однако с появлением обновленных правовых кодексов и судебной практики, таких как введение в действие первой части Гражданского кодекса Российской Федерации в 1995 году, правовой дискурс начал меняться. Положения этих новых нормативных актов прямо признавали право юридических лиц требовать возмещения ущерба, в том числе морального, причиненного их деловой репутации (следует из пунктов 5, 7 статьи 152). Это признание ознаменовало собой значительное развитие правовой философии, признающей меняющуюся роль и права корпораций в современном обществе.

Однако толкование и применение данных норм было различным, что зачастую приводило к противоречивым судебным результатам.

1.3 Некоторые вопросы понятия и понимания морального вреда

Первые попытки определения морального вреда, особенно в начале XX века, были направлены на то, чтобы очертить его рамки и последствия. Такие дореволюционные ученые, как С.А. Беляцкий, вникали в многогранную природу морального вреда, подчеркивая его двойственность: физические и нравственные страдания, причиняемые противоправными действиями.

Анализ С.А. Беляцкого подчеркивает сложную взаимосвязь между личной неприкосновенностью и материальными потерями, иллюстрируя, что нарушение прав человека может повлечь за собой не только физические травмы, но и финансовые неудачи и репутационный ущерб. По сути, понятие морального ущерба в его интерпритации выходит за рамки простых денежных соображений, охватывая глубокое воздействие противоправного поведения на благосостояние и социальное положение человека [1].

В современном правовом дискурсе понятие морального вреда закреплено в статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, где он определяется как физические и нравственные страдания.

Однако и сам термин моральный вред подвергается критике со стороны правоведов. Одни утверждают, что он неадекватно отражает всю сложность моральных понятий, которые охватывают широкий спектр этических ценностей и принципов.

С другой точки зрения моральный вред трактуется некоторыми исследователями как оценочный конструкт, укорененный в представлениях о добродетели и пороке.

Согласно этому направлению мысли, моральный вред включает в себя не только нарушение моральных чувств индивида, но и негативное воздействие на его психологическое благополучие. Авторы, отстаивающие эту

позицию, предлагают определять моральный вред как результат воздействия на нравственные установки физического лица, в то время как другие формы вреда проявляются в психологической сфере, включая негативные эмоциональные состояния и дистресс.

Такое разграничение предполагает, что моральный вред выходит за рамки простого морального страдания и включает в себя психологический дистресс и эмоциональные потрясения, вызванные противоправными действиями.

В целом эти точки зрения подчеркивают необходимость более тонкого понимания морального ущерба, учитывающего как моральные, так и психологические аспекты в правовых контекстах.

В современном юридическом дискурсе все чаще признается необходимость переосмысления понятия моральный вред, чтобы лучше отразить сложность ущерба.

Многие исследователи выступают за замену морального вреда на психологический вред, чтобы обеспечить более тонкое понимание индивидуальных страданий и в большей степени унифицировать отечественное законодательство с международным.

Аналогичным образом А. Т. Табунщиков предлагает перейти к термину психологический вред, чтобы отразить многогранную природу вреда, испытываемого индивидами. Это отражает более широкое признание важности учета как физических, так и психологических аспектов человеческих страданий в правовых рамках [43, с. 9].

Представляется исследователям и что термин нравственные страдания в контексте морального вреда может не совсем точно отражать всю широту причиненного вреда. Вместо этого более точную правовую основу можно создать, приняв термин «психические страдания» [49, с. 9736].

Такая терминология лучше отражает многогранную но материальную природу страданий, включающую в себя как физические, так и психологические аспекты. Признавая более широкий спектр человеческих

страданий, правовая система могла бы более эффективно решать сложные проблемы причинения вреда.

В гражданском праве существует различие между материальным и нематериальным вредом, причем последний часто называют моральным. Нанесение материального вреда иногда может привести к эмоциональному расстройству или страданиям жертвы, что свидетельствует о неразрывной связи и зависимости между этими двумя видами вреда. По мнению правоведов, причинение морального вреда человеку может рассматриваться как форма материального вреда, косвенно влияющего на его финансовое положение. Например, лишение человека возможности работать или порча его имущества могут иметь значительные финансовые последствия для жертвы. Примечательно, что некоторые правовые системы, например французская, не делают различий между материальным и моральным вредом при присуждении компенсации истцам [52].

Аналогичным образом, английское законодательство рассматривает все формы вреда как заслуживающие компенсации, независимо от того, являются ли они материальными или нематериальными по своей природе [51, с. 252].

Любое нарушение законных прав может сильно повлиять на человека, привести к эмоциональным страданиям и материальным потерям. Эта точка зрения широко распространена среди ученых-юристов [50], [51].

Некоторые исследователи полагают, что если потерпевший может доказать, что понесенный им материальный ущерб повлиял на его психическое состояние, то нет оснований отказывать ему в компенсации причиненного морального вреда.

М.А. Гацкий также утверждает, что люди, терпящие финансовые или имущественные неудачи из-за нарушений законодательства, могут испытывать страдания из-за тщетности своих усилий по приобретению или сохранению собственности. Он предлагает, что, поскольку нарушение права собственности напрямую подрывает нематериальные интересы человека, компенсация морального вреда должна быть доступна по умолчанию [6].

Профессор Н.С. Малеин утверждает, что любое правонарушение влечет за собой моральный вред [16, с. 34]. Он критикует распространенное в юридическом дискурсе представление о том, что нарушения наносят либо имущественный, либо личный (моральный) вред, утверждая, что такая бинарность упускает из виду истинную природу проступков и затрудняет путь к компенсации морального вреда.

С точки зрения Н.С. Малеина, концепция компенсации морального вреда соответствует идее устранения нематериальных последствий правонарушений. Профессор Н.С. Малеин в своих работах подчеркивает мысль, что компенсация морального вреда должна быть неотъемлемым результатом любого гражданского правонарушения. В свою очередь возмещение материального вреда, по его мнению, зависит уже от наличия его непосредственной связи с правонарушением [16, с. 34].

Также у исследователей есть немало вопросов к неоднозначности формулировок в определении и применении концепции морального, в частности, в разграничении вреда в целом и материального вреда. Исследователи высказывают обоснованную озабоченность по поводу точного толкования понятия «моральный вред» и его охвата всех проявлений человеческих страданий, возникающих в результате конкретного правонарушения. Таким образом, признавая важность компенсации морального вреда, необходимо более четко разграничить и понимать его последствия в правовом контексте.

Термин «моральный» предполагает измерение ценностей, идеалов и этических соображений, которые могут не полностью отражать разнообразный спектр эмоциональных и психологических последствий, испытываемых людьми. Поэтому более тонким может быть такой термин из предложенных исследователями.

Кроме того, необходимо признать, что вред, причиненный человеку, может выходить за рамки материальных или осязаемых потерь. Даже если

вред проявляется в виде финансового или физического ущерба, он может иметь параллельные эмоциональные и психологические последствия.

Таким образом, комплексное понимание вреда должно охватывать как материальные, так и нематериальные аспекты, признавая сложность человеческих страданий.

В контексте требования возмещения вреда, будь то материальные потери или эмоциональные страдания, люди должны иметь право на компенсацию.

Такой подход подчеркивает важность признания и устранения целостного воздействия противоправных действий на благополучие людей. Он подчеркивает необходимость создания универсальной системы компенсации вреда, которая учитывала бы как материальные, так и нематериальные потери, обеспечивая справедливость и восстановление для пострадавших.

В то же время сторонники универсальности института компенсации морального вреда указывают на то, что допустимы исключения относительно причинения морального вреда вследствие имущественного вреда в предпринимательской деятельности. Поскольку такая деятельность в своей основе определяется как рискованная.

При этом исследователи считают, что это не должно распространяться на случаи защиты деловой репутации, поскольку ее умаление может влечь имущественные потери.

Выводы.

В данной главе была рассмотрена компенсация морального вреда в Российской Федерации с позиции становления данного института, анализа его формулировок в нормативно-правовых актах и исследования подходов и проблем по пониманию самого понятия морального вреда. Данное изучение позволило сделать ряд выводов.

Становление института компенсации морального вреда было поэтапным, начиная с древнерусского права, которое с помощью денежного

взыскания постепенно уходило от обычая кровной мести, до современных правовых норм, направленных на защиту чести, жизни, здоровья, репутации человека и, соответственно, саму компенсацию морального вреда.

Эволюция института компенсации в России происходила под влиянием различных исторических факторов, которые сформировали его иначе, чем в европейских странах. Уникальный социально-политический и экономический контекст России привел к появлению отличительных особенностей в подходе к компенсации и ее реализации. Эти различия обусловлены исторической траекторией развития страны, в том числе изменениями в правовой базе, общественных нормах и культурном отношении к компенсации.

Несмотря на длительный застой в развитии данного направления права, который был связан с созданием СССР и продолжительным существованием Союза, как государства с командной экономикой, на сегодняшний день в России компенсация морального вреда регулируется рядом нормативно-правовых актов. Безусловно, вышеупомянутый застой значительно отразился на темпах и уровне развития института компенсации морального вреда, который сегодня существует в России.

Институт компенсации морального вреда весьма сложен для понимания. Среди исследователей нет общего подхода к тому как понимать моральный вред и как именно называть вред называемый законодателем моральным. В целом термины и формулировки отечественного законодателя в вопросах морального вреда находятся под прицелом разумной критики.

Глава 2 Основания, размер и порядок возмещения морального вреда

2.1. Основания возмещения морального вреда

Компенсация морального вреда граждан регулируется многообразными законодательными актами. Ниже, в Таблице 1 представлены основные статьи законов, направленные на регулирование данных отношений и разрешение споров в сфере компенсации морального вреда.

Таблица 1 – Акты, регулирующие компенсацию морального вреда

НПА	Статьи
Гражданский кодекс РФ	часть первая, статьи 150-152
	часть вторая, статьи 1099-1101
Закон Российской Федерации от 7.02.1992 г. «О защите прав потребителей»	статья 15
Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 N 76-ФЗ	часть 5, с статья 18
Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ	статья 237
Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»	пункт 3. статья
Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ	пункт 2, статья 38

Основания компенсации морального вреда изложены в статье 1100 ГК РФ. В соответствии со статьей 1100 Гражданского кодекса РФ: «Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности,
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного

применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ,

- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию,
- в иных случаях, предусмотренных законом».

Итак, компенсация морального вреда производится «независимо от вины причинителя вреда» в тех случаях, когда:

- вред гражданину был причинен здоровью или жизни, источниками повышенной опасности,
- вред гражданину был причинен в следствии незаконных осуждений, незаконного привлечения к уголовной ответственности, заключению под стражу, подписки о невыезде, а также незаконного ареста, административных взысканий или назначения исправительных работ,
- вред гражданину был нанесен посредством распространения сведений, которые порочат честь, деловую репутацию или достоинство.

Последнее рассмотрим более подробно. Последствия неоправданной порчи деловой и профессиональной репутации граждан и индивидуальных предпринимателей становятся все более ощутимыми, особенно в связи с распространением клеветнических материалов в различных средствах массовой информации. В свете этих событий решение вопроса о необходимости защиты профессиональной репутации граждан и предпринимателей приобретает особую актуальность. Давайте рассмотрим некоторые из основополагающих вопросов в этом контексте.

Одна из основных стратегий защиты от подрыва профессиональной репутации предполагает опровержение любых клеветнических утверждений, выдвигаемых против нее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую

репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти.».

В соответствии с пунктом 2 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и распространенные в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации распространены указанные сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации.».

В соответствии с пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву.».

В соответствии с пунктом 3 статьи 152.1. Гражданского кодекса Российской Федерации: «Если изображение гражданина, полученное или используемое с нарушением пункта 1 настоящей статьи, распространено в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления этого изображения, а также пресечения или запрещения дальнейшего его распространения.».

Рассмотренные стратегии служат механизмами исправления ущерба, нанесенного профессиональному положению человека – его деловой репутации. В более широком правовом контексте стремление к реституции соответствует основополагающим принципам гражданского права, которые направлены на устранение несправедливости путем возвращения пострадавших сторон в их первоначальное положение до совершения нарушения. Эта концепция реституции, глубоко укоренившаяся в теории

права, подчеркивает важность восстановления не только материальных потерь, но и нематериальных активов.

В соответствии со статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации: «восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения».

Помимо применения вышеуказанных методов, направленных на сохранение своей профессиональной репутации, лица имеют право требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненного распространением ложных или порочащих их деловую репутацию сведений. При рассмотрении вопроса об использовании этих защитных тактик становится очевидным, что они могут быть источником споров и неоднозначности. Один из таких нерешенных вопросов касается того, в какой степени компенсация морального ущерба должна применяться к индивидуальным предпринимателям.

Юридические лица могут требовать компенсации ущерба, связанного с диффамацией их репутации, в то время как физические лица имеют право требовать возмещения как материальных убытков, так и эмоциональных страданий. Это подчеркивает двойственную природу требований о компенсации, удовлетворяющих различные потребности как юридических, так и физических лиц. Но применение аналогичных принципов к индивидуальным предпринимателям остается неоднозначным. Индивидуальные предприниматели часто как бы находятся на грани между личной и корпоративной идентичностью, что усложняет оценку понесенного ущерба. В отличие от юридических лиц, где репутационный ущерб легче поддается количественной оценке и относится к самой компании, индивидуальные предприниматели могут столкнуться с трудностями при разделении личного и делового репутационного ущерба. Такое размывание границ ведет к неопределенности при определении размера ущерба, подлежащего компенсации, как и возможности самой компенсации.

Некоторые суды толкуют пункт 3 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации [7] таким образом, что к индивидуальным предпринимателям, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, применяются нормы, регулирующие деятельность коммерческих организаций. Они утверждают, что правовая основа такой деятельности в первую очередь опирается на Гражданский кодекс, который преимущественно регулирует деятельность юридических лиц. Следовательно, в Гражданском кодексе речь идет исключительно о компенсации морального вреда физическим лицам. Поэтому компенсация морального вреда индивидуальным предпринимателям в данной нормативной базе прямо не предусмотрена. Это ведет к еще большему усложнению правового контекста, связанного с компенсацией морального вреда индивидуальным предпринимателям.

Суды столкнулись с разночтениями в толковании соответствующих законов, что привело к отсутствию единообразия в судебных решениях. Например, в одних случаях суды шри на присуждение компенсации ИП за моральный ущерб руководствуясь отсутствием запрета на это в ГК РФ.

Но изучение судебных тенденций показывает, что индивидуальные предприниматели преимущественно обращались в суд в спорах, связанных с защитой их деловой репутации, а не только требовали возмещения морального вреда.

При рассмотрении более широкого контекста становится очевидным, что деловая репутация человека неразрывно связана с его положением в обществе и деловом сообществе. Эта репутация включает в себя не только послужной список деловых операций, но и восприятие их честности, надежности и профессионализма. Подобно чести личности, которая отражает моральный облик и принципы человека, его деловая репутация служит отражением его благонадежности и авторитета в сфере предпринимательства. Деловая репутация человека представляет собой отдельную грань его общей репутации,. Она включает в себя коллективную оценку качеств и

характеристик человека в восприятии общества. Поэтому защита деловой репутации имеет первостепенное значение, поскольку она напрямую влияет на способность успешно вести бизнес и поддерживать плодотворные отношения с клиентами, партнерами и заинтересованными сторонами.

При рассмотрении вопроса о толковании порочащих сведений крайне важно обратить внимание на характер самих сведений.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчеркивает характер порочащих сведений, которые часто связаны с утверждениями о правонарушениях или неправомерном поведении, приписываемом отдельным лицам. Это подчеркивает важность учета фактической достоверности и контекста такой информации в ходе судебного разбирательства. Диффамационные заявления могут иметь серьезные последствия для отдельных лиц, влияя на их репутацию и положение в обществе. Поэтому судам необходимо тщательно оценивать правдивость таких заявлений и обеспечивать справедливое отношение ко всем сторонам.

Нормы права, закрепленные в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, выполняют важнейшую функцию защиты неимущественных интересов, в частности чести, достоинства и деловой репутации. Эти нормы играют ключевую роль в защите физических и юридических лиц от репутационного вреда, связанного с распространением неточных или недостоверных сведений о фактических событиях. Это говорит о том, что средства правовой защиты в первую очередь направлены на устранение последствий фактических неточностей или искажений, а не субъективных мнений или интерпретаций.

Таким образом, когда вред причиняется репутации индивидуального предпринимателя, это неизбежно затрагивает его права как физического лица. Этот человек, который также является индивидуальным предпринимателем, должен сохранять безусловное право требовать возмещения причиненного ему морального вреда. Важно понимать, что участие в предпринимательской

деятельности не должно лишать человека права требовать возмещения его страданий.

Важно признать, что различие между индивидуальным предпринимателем и гражданином или физическим лицом не должно затмевать общие человеческие переживания и уязвимые места, которыми обладают обе группы. Независимо от юридического статуса предпринимателя, он подвержен тем же эмоциям, моральным соображениям и физическим проблемам, что и любой другой человек. Поэтому необходимо сместить акцент на выявление и устранение конкретных нарушенных прав, а не заикливаться на юридической классификации пострадавших сторон. Такой подход обеспечивает более справедливое и всестороннее понимание рассматриваемых проблем.

Обсудим конкретный правовой документ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». Несмотря на то, что данный документ утратил силу, он содержал важнейшие разъяснения по различным законодательным актам, связанным с регулированием компенсации морального вреда. Его целью было обеспечить точное и последовательное применение закона в судебной практике по всей России, а также уточнить само понятие морального вреда.

Данное постановление, позволило устранить многие сложности и неопределенности в правовом регулировании компенсации морального вреда.

Так, согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного суда от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и так далее), или нарушающими его личные

неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.» [28].

При рассмотрении вопроса о компенсации морального вреда суд как орган, уполномоченный разрешать подобные вопросы, должен решить несколько важнейших задач. Во-первых, необходимо определить правоотношения между сторонами, участвующими в споре, и установить, какие правовые нормы регулируют эти отношения.

Во-вторых, суд должен установить, допустима ли компенсация морального вреда в рамках правовой базы, регулирующей конкретные обстоятельства дела. Для этого необходимо тщательно проанализировать действующее законодательство и судебные прецеденты, касающиеся признания и компенсации морального вреда.

В-третьих, суду важно установить время совершения действия или события, которое привело к причинению морального вреда. Это предполагает определение времени вредоносного поведения и оценку его последствий для пострадавшей стороны.

В-четвертых, суду необходимо рассмотреть законодательные акты, регулирующие правила и порядок присуждения компенсации морального вреда.

В-пятых, суд должен подтвердить факт причинения морального вреда, оценив представленные доказательства и установив конкретные действия или бездействие, повлекшие причинение вреда. При этом могут учитываться показания свидетелей, документальные доказательства, заключения экспертов и другие значимые факторы.

В-шестых, перед судом стоит задача определить надлежащий размер компенсации морального вреда, понесенного пострадавшей стороной. Для этого необходимо оценить степень вреда, включая его тяжесть и продолжительность, а также учесть все смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Наконец, суд должен рассмотреть все другие обстоятельства, которые могут иметь отношение к рассматриваемому делу. Это включает в себя изучение любых дополнительных доказательств, аргументов, которые могут повлиять на решение суда относительно компенсации морального вреда.

Также следует обратить внимание, что в соответствии с пунктом 8 вышеуказанного Постановления Пленума ВС № 10 от 1994 г.: «при рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме, а по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г., - только в денежной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда».

Давайте следующий практический пример. Индивидуальный предприниматель подал иск в Арбитражный суд Чувашской Республики, оспаривая действия налогового органа и требуя компенсации морального вреда. Индивидуальный предприниматель считал, что налоговый орган поступил незаконно, чем причинил вред его репутации или эмоциональному благополучию. Он считал, что действия налогового органа были необоснованными, произвольными и нарушали его права.

Суд первоначально прекратил производство по делу, сославшись на связь морального вреда с личными страданиями, что относится к сфере гражданского права и не входит в компетенцию арбитражных судов. Это решение подчеркивает сложность рассмотрения требований о компенсации морального вреда в рамках споров, связанных с предпринимательской деятельностью.

Не проясняет ситуацию и позиция ФАС Поволжского округа. По его мнению Гражданский кодекс допускает компенсацию морального вреда, но она должна сочетаться с требованиями о защите деловой репутации, которые обычно рассматриваются в арбитражных судах. Поскольку в разбираемом нами деле истец требует компенсации и заявляет о не имеющих законных оснований действиях органа власти, то подведомственность таких дел не следует из норм АПК РФ (в первую очередь статьи 33). Хотя Гражданский кодекс допускает компенсацию морального вреда, конкретные юрисдикционные ограничения, установленные Арбитражным процессуальным кодексом, создают трудности при обращении в арбитражные суды. Это подчеркивает необходимость тщательного правового анализа и потенциально указывает на пробелы или несоответствия в правовой базе.

С широкой точки зрения, этот пример отражает противоречие между индивидуальными жалобами и административными решениями в рамках правовой системы. Отсутствие конкретного определения юрисдикционных границ в делах, связанных с моральным ущербом и действиями правительства, подчеркивает важность создания последовательной и справедливой правовой базы для содействия справедливому и эффективному разрешению споров.

Поворотным моментом в деле стало решение, вынесенное Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ 23 января 2007 года № 11984/06 [32]. В нем отмечена недосмотр Арбитражного суда Чувашской Республики, не усмотревший факт ущемления чести и достоинства налогоплательщика, изложенный в мотивационной части заявления предпринимателя. Это упущение привело к неразрешенной двусмысленности относительно позиции

суда. По сути, надзорный орган косвенно подтвердил необходимость соотнесения требования о возмещении морального вреда с требованием о защите деловой репутации.

При этом нужно учесть, что ФАС по Приволжскому федеральному округу и АС Саратовской области в своих решениях демонстрирую позицию, что положения ГК РФ не распространяются на публичные отношения.

В одном из судебных дел предприниматель подал иск против налоговой службы заявляя об эмоциональном потрясении, связанном с непредоставлением его сыну налоговых льгот на образование.

Суды указали, что статья 151 ГК РФ не распространяется на налоговые правоотношения, а законодательство о налогах и сборах не предусматривает право налогоплательщика на возмещение морального вреда. Вместо этого налогоплательщики в силу подпункта 14 пункта 1 статьи 21 Налогового кодекса РФ имеют право требовать возмещения в полном объеме убытков (возникших именно в имущественной сфере), причиненных незаконными решениями либо действиями (бездействием) налоговых органов.

Что касается второго примера, то я не согласен с позицией судов о том, что статья 151 Гражданского кодекса РФ не применяется к налоговым отношениям. На мой взгляд, такая трактовка упускает из виду то, что с юридической точки зрения законодательство не разграничивает, какие правовые взаимодействия подпадают под действие данной статьи, а какие нет. С моей точки зрения, когда права предпринимателя нарушаются, государственным структурам необходимо возместить причиненный моральный вред. Это связано с тем, что подобные нарушения со стороны государства могут негативно сказаться на его репутации и подрывают легитимность власти.

Одни суды утверждают, что данная статья не распространяется на налоговые отношения, другие наоборот.

Так вердикты арбитражных судов Северо-Кавказского и Уральского регионов демонстрируют признание прав индивидуальных предпринимателей на возмещение морального вреда, причиненного неимеющими законной основы действиями органов власти, включая вопросы налогообложения.

Такое расхождение в толковании законодательства подчеркивает сложность, присущую судебным разбирательствам, особенно при рассмотрении вопросов, связанных с нематериальным ущербом. Хотя правовая база призвана служить руководством к действию, применение законов может различаться в решениях судебных органов из-за неоднозначности правовой базы.

При рассмотрении вопроса о компенсации морального вреда становится очевидным, что региональные арбитражные суды по-разному трактуют подобные вопросы, что свидетельствует о необходимости создания более последовательной и четкой правовой базы. Например, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа ссылается на положения Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности на статьи 15, 16 и 1069. Эти статьи служат для суда ориентирами, помогающими оценить конкретные нарушенные нематериальные интересы. Они включают в себя различные неблагоприятные последствия связанные с судебными разбирательствами, и ограничения предпринимательской деятельности, рассматриваемые как нарушение права на труд.

Суд взыскал с налогового органа компенсацию морального вреда в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей. Суд указал, что моральный вред, причиненный предпринимателю незаконными действиями налогового органа, заключается в нравственных страданиях, «поскольку с целью восстановления своих прав предприниматель обращалась в суд, обжаловала решение налогового органа в четыре судебных инстанции. На основании акта проверки, проведенной налоговым органом в отношении предпринимателя, велось уголовное преследование, что также причиняло ей нравственные страдания,

переживания относительно возможности привлечения к уголовной ответственности».

Интересен и подход суда к доказыванию в подобных спорах. Как отметил ответчик, в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие, что именно своими действиями налоговый орган причинил предпринимателю моральный ущерб. Однако суд отклонил этот довод, указав, что нравственные страдания не могут подтверждаться какими-либо конкретными доказательствами.

В рамках другого дела суд вынес решение в пользу предпринимателя о возмещении ущерба, причиненного незаконными действиями государственного органа, а именно необоснованными административными санкциями. Это дело подчеркивает важность обращения в суд для исправления несправедливости, допущенной государственными органами в отношении физических или юридических лиц. Присуждая компенсацию за материальный и нематериальный ущерб, включая моральные страдания, суд демонстрирует свою приверженность обеспечению подотчетности и справедливости в рамках правового поля. Предпринимателю была предоставлена денежная компенсация за материальный (2 тыс. р.) и нематериальный ущерб (10 тыс. р.). Эта компенсация включала в себя возмещение ранее наложенного штрафа, не покрытого бюджетом, а также дополнительную компенсацию моральных страданий.

В различных судебных решениях, в том числе в постановлениях Президиума ВАС РФ от 5 августа 1997 г. № 1509/97 [30] и от 1 декабря 1998 г. № 813/98 [31], подчеркивается различие между физическими и юридическими лицами в отношении морального вреда. Согласно правовой трактовке, моральный вред включает в себя как физические, так и эмоциональные страдания, которые испытывают исключительно физические лица и не могут быть отнесены к юридическим лицам. Считается, что юридические лица, будучи формальными сущностями, лишены физических и эмоциональных способностей, не способны испытывать субъективные переживания.

Кроме того, в делах, касающихся юридических лиц, судебные решения ставят во главу угла защиту их деловой репутации. Это подразумевает принятие мер, направленных на смягчение любых негативных последствий, вызванных ложной или порочащей информацией, включая распространение корректирующих заявлений и возмещение убытков, понесенных в результате нанесения репутационного вреда.

Вместе с тем, 4 декабря 2003 г. Конституционный Суд РФ в своем определении № 508-0 [20] указал на то, что юридические лица не лишены права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Такое фактическое инкорпорирование Конституционным судом Российской Федерации понятия «нематериальные убытки» знаменует собой значительную эволюцию в правопонимании. Это понятие, выделяет категорию убытков, сходную с обычными, на что указывает принятая формулировка - «в том числе». Также признается возможность юридических лиц требовать компенсации нематериального вреда, отличного от морального вреда, связанного с нанесением ущерба деловой репутации.

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 15 постановления от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [25] указал на то, что: «Правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица».

После правового разъяснения Конституционного суда РФ и Пленума Верховного суда РФ заметно увеличилось количество судебных исков,

инициированных юридическими лицами с целью возмещения нематериального - морального вреда. Эта тенденция отражала растущее признание важности рассмотрения не только материального, но и нематериального вреда, причиненного юридическим лицам в различных контекстах.

При этом реакция судов была различной. Один из подходов заключается в том, что нематериальный ущерб приравнивается к материальному, требуя доказательств его величины, и в то же время оспаривается возможность компенсации нематериального (морального) вреда. В качестве примера можно привести постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 июля 2009 г. № 2183/09 [33]. В данном деле истец требовал возмещения убытков, возникших в результате незаконных действий государственных органов, а также нематериальных убытков, связанных с ухудшением деловой репутации. Президиум не принял терминологию Конституционного Суда РФ, охарактеризовав требование истца о возмещении нематериальных убытков как требование о возмещении убытков, связанных с подрывом деловой репутации. При этом подчеркивалась необходимость обоснования размера таких убытков. Несмотря на это, некоторые суды стали использовать понятие «нематериальные убытки».

Так, в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 22 января 2007 г. № Ф09-12038/06-С6 [39] подчеркивается, что если компенсация морального вреда зависит от способности физического лица переносить эмоциональные или физические страдания, то к юридическим лицам такие соображения неприменимы. Напротив, юридические лица могут требовать компенсации ущерба, в том числе нематериального, в результате нанесения вреда их деловой репутации.

Это различие отражает более широкие правовые принципы, касающиеся прав и возможностей физических и юридических лиц в рамках правового поля. Оно подчеркивает необходимость нюансированного подхода к оценке и

возмещению морального вреда, признавая уникальные характеристики и правовое положение как физических, так и юридических лиц.

Другой появившийся подход - признание права юридических лиц требовать компенсации нематериального ущерба. К ним относятся убытки, связанные с репутационным, моральным и иными схожими понятиями, причем эти термины часто используются как взаимозаменяемые. Примечательно, что суды стали присуждать компенсацию за такие убытки, не требуя конкретных доказательств их размера [40].

Например, решением Арбитражного суда Московской области от 11 сентября 2008 года по делу № КГ-А40/8303-08 [36] было признано право юридических лиц требовать компенсации вреда, причиненного их репутации. Аналогичным образом, в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 мая 2006 года по делу № А05-9136/2005-23 [38] было подтверждено право на компенсацию морального вреда.

Данные судебные прецеденты свидетельствуют о понимании многими судами сложностей, присущих современной динамике общества, в котором репутационный вред и эмоциональные страдания могут иметь ощутимые последствия как для организаций, так и для отдельных лиц. В этих случаях компенсация присуждалась на основании норм, регулирующих возмещение морального вреда, без необходимости доказывания точного размера ущерба.

Кроме того, в решении Арбитражного суда Московской области от 4 июля 2012 года по делу № А40-77239/10-27-668 [37] особо отмечено положение закона о возможности компенсации нематериального вреда, в частности, в случаях распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию истца. Суд подчеркнул, что размер компенсации определяется судом и не зависит от финансовых потерь, понесенных истцом.

Президиум ВАС РФ, продолжительное время отказовавший юридическому лицу в какой-либо возможности быть объектом нематериального вреда, изменил свою позицию в востановлении от 17 июля

2012 г. № 17528/11 [35], в котором отметил, что: «юридическое лицо, чье право на деловую репутацию нарушено действиями по распространению сведений, порочащих такую репутацию, вправе требовать возмещения нематериального (репутационного) вреда при доказанности общих условий деликтной ответственности..., за исключением условия о вине ответчика, поскольку действующее законодательство... не относит вину к необходимым условиям ответственности за вред, причиненный распространением сведений, порочащих деловую репутацию».

Рассматривая вопрос о компенсации нематериального (морального) вреда юридическим лицам, важно учитывать, что он часто встречается в спорах, связанных с защитой деловой репутации. В этом правовом поле часто происходит распространение защиты, традиционно предоставляемой физическим лицам, в частности чести и достоинства, на целостность деловой репутации компании.

Это предполагает использование правовых норм, касающихся компенсации морального вреда, в частности, изложенных в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того, рассмотренное ранее толкование Конституционного суда, еще больше укрепляет эту концепцию, особенно в делах, связанных с ущербом деловой репутации. Зачастую предприятия подают такие иски из-за инертности судебных органов, которые не принимают своевременных мер по исполнению судебных решений.

Таким образом, основываясь на проведенном анализе законодательных актов, направленных на разрешение вопросов компенсации морального вреда Индивидуальным предпринимателям необходимо сделать вывод, что на сегодняшний день, многие положения законодательства могут трактоваться по-разному и требуют разъяснений. Данное суждение подтверждается примером из практики, когда разные суды вынесли разные решения по одному и тому же делу.

То есть компенсация морального вреда, ее размер и правомерность причин подачи исков зависит от множества субъективных факторов.

Совершенствование системы компенсации морального вреда индивидуальным предпринимателям требует многогранного подхода. Во-первых, необходимо направить усилия на обеспечение беспристрастности процессов принятия решений на всех уровнях судебной системы. Это подразумевает внедрение четких руководящих принципов и критериев оценки морального вреда и определения размера соответствующей компенсации. Кроме того, необходимо установить более точные стандарты для количественной оценки морального ущерба, нанесенного индивидуальным предпринимателям. Благодаря стандартизации процедур и практики такой подход обеспечит справедливость и равноправие при рассмотрении аналогичных дел независимо от юрисдикции, повысит прозрачность и предсказуемость судебного процесса, будет способствовать укреплению доверия предпринимателей к судебной системе.

2.2 Размер и порядок компенсации морального вреда

В соответствии с нормативно-правовой базой, изложенной в Гражданском кодексе Российской Федерации, определение объема и порядка компенсации морального является прерогативой судебной инстанции. Имеется в виду приоритет судебного усмотрения исходя из различных факторов дела и принципов справедливости и равноправия, чтобы компенсация была соразмерна причиненному вреду.

Параметры оценки и выплаты компенсации зависят от характера физических и психологических страданий истца, а также от степени вины ответчика. При вынесении решения о компенсации суду необходимо придерживаться принципов разумности и справедливости. Суд должен провести оценку физических и эмоциональных страданий с учетом

индивидуальных обстоятельств потерпевшей стороны и контекста, в котором был причинен моральный вред.

Компенсация морального вреда в РФ всегда производится в денежной форме.

Давней проблемой выступает факт отсутствия в законодательстве страны нет четких оценок стоимости конкретных нарушений неимущественных благ, а еще то, что в большинстве случаев, само требование о выплате моральной компенсации имеет дополнительное значение и является одним из требований к основным требованиям искового заявления. То есть речь не идет в первую очередь о моральном вреде. Это просто дополнительный штраф.

Если задуматься, то становится очевидным, что абстрактные и нематериальные права, охватывающие такие аспекты, как человеческое достоинство, деловая репутация и право на неприкосновенность частной жизни, сталкиваются с системными проблемами в рамках нашей правовой системы. Эти проблемы выходят за рамки индивидуальных прав и затрагивают основополагающие принципы справедливости, равенства и верховенства закона. Решение этих проблем требует всесторонней переоценки законодательства, чтобы оно не только адаптировалось, но и адекватно реагировало на меняющиеся потребности и сложности современного общества. При этом мы можем стремиться к созданию правовой среды, которая не только защищает права личности, но и способствует формированию культуры уважения, честности и подотчетности благодаря эффективной защите неимущественных прав.

Стоит отметить, что за рубежом иски о взыскании моральной компенсации несут самостоятельный характер и очень распространены. Более того, многие споры относительно возмещения морального ущерба разрешаются в досудебном порядке (например, в США). За такие дела берутся юристы «по повреждениям», которые на этом специализируются [53].

В соответствии со статьей 67 Гражданско-процессуального кодекса РФ [8]: «суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.». На основании исследования имеющихся доказательств суд выносит решение, следовательно, суд выносит решения прибегая так же и к внутреннему убеждению. Здесь, конечно, срабатывает «человеческий фактор», ведь внутреннее убеждение каждого отдельного человека разное, и на него могут влиять различные факторы, такие как: эмоциональное состояние, события личной жизни, состояние здоровья, экономическая ситуация каждого отдельного региона и уровень доходов населения и так далее.

Такого же мнения придерживается и А.П. Сальникова, которая говорит: «получается, что решения о сумме компенсации зависит от индивидуальных особенностей судьи. Но жизнь показывает, что судей с одинаковыми внутренними убеждениями не бывает. Это же подтверждает и судебная практика. Суды различных регионов за одни и те же травмы присуждают разные по сумме выплаты.».

Соответственно сумма компенсации напрямую зависит от внутренних убеждений суда.

Для формирования общего представления о компенсации морального вреда в РФ необходимо рассмотреть четыре случая из судебной практике.

1. В первом деле фигурирует предприниматель С.В.В., который обратился в суд с иском к Мурманскому муниципальному унитарному предприятию «Севжилсервис» о взыскании компенсации в размере 68 605 рублей 46 копеек. В эту сумму входят различные расходы, понесенные в связи с ущербом от протечки, в том числе затраты на ремонт помещения, восстановление мебели и оргтехники, расходы на оценку, а также компенсация морального вреда. Вердикт суда был в пользу истца, обязав предприятие возместить ущерб, включая моральный вред в сумме 20 000 рублей, а также судебные издержки.

2. Г.В.П. обратился в АС города Москвы с иском к Правительству Российской Федерации (далее - Правительство РФ) и Главному управлению Федеральной службы судебных приставов по г. Москве (далее - ГУ ФССП по г. Москве) о взыскании 50 000 руб., из которых с Правительства РФ следует взыскать 10 000 (десять тысяч) рублей.

Арбитражный суд города Москвы вынес следующее решение: взыскать с Правительства РФ с учетом индексации 20 000 (двадцать тысяч) рублей морального вреда вследствие нравственных страданий истца из расчета 10 000 (десять тысяч) рублей за каждый год и 20 000 (двадцать тысяч) рублей компенсации морального вреда за бездействие с ГУ ФССП по г. Москве из расчета 10 000 (десять тысяч) рублей за каждый год.

Однако определением Девятого арбитражного апелляционного суда в иске было отказано. Судебный вердикт был мотивирован тем, что требования к Правительству РФ направлены к ненадлежащему ответчику, а требования компенсации морального вреда не имеет под собой законодательной основы.

3. Индивидуальный предприниматель И.Н.И. на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) обратился в Арбитражный суд Сахалинской области к редакции газеты «Губернские ведомости», автору статьи Ф.И.О. с иском, с учетом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), о признании несоответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца сведений, содержащихся в статье «Фокусник от бизнеса», опубликованной 09.08.2007 в N 145 (2872) газеты «Губернские ведомости», а также в статье «Непотопляемый» Ильин, или Живее всех живых», опубликованной 13.09.2007 в N 167 (2894) газеты «Губернские ведомости». Кроме этого, просит признать неправомерным использование изображения истца при подготовке и распространении статьи «Фокусник от бизнеса», обязать редакцию газеты опубликовать опровержение сведений и взыскать с ответчиков компенсацию морального вреда в сумме 1 000 000 (один миллион)

рублей. Решением суда от 08.12.2008, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2009 Суд взыскал с ИД «Губернские ведомости» и Плотникова В.А. в пользу Ильина Н.И. компенсацию морального вреда в сумме 40 000 (сорок тысяч) рублей.

4. Индивидуальный предприниматель Ш.С.С., г. Вольск Саратовской области, обратился в Арбитражный суд Саратовской области с иском к Межрайонной инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам № 3 по Саратовской области, г. Вольск Саратовской области, о взыскании морального вреда в сумме 300 000 (триста тысяч) рублей ввиду непредставления налоговых льгот в 2001 году в связи с учебой его сына в институте и справок для отдела субсидий на коммунально-жилищные услуги. Решением Арбитражного суда Саратовской области от 21.08.2002 в иске отказано. Постановлением апелляционной инстанции того же суда от 28.10.2002 решение суда оставлено без изменения. В кассационной жалобе заявитель просит отменить состоявшиеся судебные акты, мотивируя это неправильным применением судом норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает, что правовых оснований для ее удовлетворения не имеется.

Приведенные выше примеры судебных разбирательств по вопросу компенсации морального ущерба свидетельствуют об отсутствии единообразия в судебной практики РФ. Суды могут принять разные решения в аналогичных делах, что свидетельствует об фактическом отсутствии единого механизма компенсации морального ущерба. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», рассмотренное ранее, представляет определенные разъяснения в данных вопросах, тем не менее, фактически данное Постановление требует обновления, так как не соответствует современным реалиям, общественным запросам и прецедентам судебной практики.

По словам адвоката и председателя комиссии Ассоциации Юристов России Ирины Фаст: «Основная тенденция в судах, на мой взгляд, это ценовое уравнивание дел и разных ситуаций, немотивированность сумм, нежелание выйти за рамки сложившейся судебной практики».

Законодательный проект № 179899-6 [41] внесенный в 2012 году депутатами Государственной Думы Российской Федерации, был направлен на решение вопроса о компенсации морального вреда, причиненного работникам при исполнении ими трудовых обязанностей. Данная инициатива была направлена на внесение изменений в отдельные положения Трудового кодекса Российской Федерации с целью создания основы для более справедливого вынесения решений при рассмотрении случаев причинения морального вреда на рабочем месте, предоставление работникам различных вариантов компенсации, включая денежное вознаграждение, извинения, привилегии или дополнительное свободное время, тем самым расширяя сферу возмещения морального вреда, причиненного работодателем [45]. Наличие данной законодательной инициативы подчеркивает продолжающиеся дебаты вокруг защиты прав работников и баланса между обязанностями работодателя и правами работника в рамках трудовых отношений.

Включение статьи 237.1 в Трудовой кодекс было призвано обеспечить четкие рамки для определения компенсации, гарантируя, что работники получают справедливое возмещение за любые эмоциональные страдания, испытанные на рабочем месте.

Данная законодательная инициатива стала бы значительным шагом на пути к установлению четких правил компенсации морального вреда в рамках трудовых отношений, потенциально предоставляя работникам большую защиту и средства правовой защиты в случаях причинения вреда по вине работодателя.

Но предложенный законопроект не получил поддержки. Предполагалось ввести широкий, но обозначенный диапазон компенсации (50 тыс – 5 млн.). Критики заявили, что это лишь усугубит пролематику и обострит

судебные споры. Решение требовало взвешенного подхода с учетом различных факторов. Законодатели должны стремиться найти баланс между компенсацией и недопущением чрезмерного финансового бремени. Комитет подчеркнул важность установления рационального и четко определенного диапазона сумм компенсации в соответствии с принципами, поддержанными Конституционным судом. Обеспечение ясности и последовательности правовых норм необходимо для предотвращения произвольных корректировок существующей правовой базы. Проект был отклонен.

По сути, развитие компенсации морального ущерба в сфере предпринимательства требует значительных временных и ресурсных затрат. Предприниматели, как и другие люди, подвержены различным формам вреда. Тем не менее, в законодательной базе отсутствуют адекватные положения по защите их интересов в части компенсации морального вреда. Этот недостаток становится очевидным в тех случаях, когда граждане используют правовые возможности, оставляя предпринимателей, как индивидуальных, так и корпоративных, незащищенными и лишенными адекватной защиты.

Исходя из личного опыта, можно привести примеры, когда потребители вводят в заблуждение индивидуальных предпринимателей, изначально представляя себя намеренными установить гражданско-правовые договорные отношения. Однако после выполнения предпринимателем договорных обязательств потребители могут воспользоваться законами о защите прав потребителей, чтобы расторгнуть договор и потребовать возврата денег. Суды в таких спорах часто склоняются в пользу потребителей, оставляя предпринимателя незащищенным и обремененным финансовыми потерями и затраченными ресурсами.

Глава 3 Правовые проблемы института компенсации морального вреда и его направления совершенствования

3.1. Правовые проблемы и особенности возмещения морального вреда по законодательству РФ

Особенности возмещения морального вреда по законодательству Российской Федерации будут рассмотрены мной на примерах из практики российских цивилистов. Обязанность возместить моральный вред возникает, если присутствуют следующие признаки:

- страдания возникли в результате нарушения личных неимущественных прав или при посягательстве на прочие нематериальные блага заявителя,
- неправомерности действий/бездействий причинителя вреда,
- наличие прямой связи между моральным ущербом и вышеуказанными неправомерными действиями/бездействиями причинителя вреда,
- есть реальные доказательства вины причинителя вреда.

Компенсация морального вреда может быть потребована независимо от вины в некоторых случаях:

- если вред причинен жизни и/или здоровью гражданина источником повышенной опасности,
- в отношении заявителя распространялись сведения, которые порочили его честь, достоинство, деловую репутацию,
- в случае незаконного осуждения гражданина,
- в случае незаконного привлечения к любому виду ответственности,
- в случае применения прочих незаконных мер пресечения [47, с. 413].

Еще одной важной особенностью является необходимость определения размера компенсации. Установление какой-либо конкретной суммы

возмещения морального ущерба на сегодняшний день, к сожалению, не представляется возможным.

Цивилисты рассматривают требования о компенсации морального ущерба в следующих сферах:

- компенсация морального ущерба при дорожно-транспортном происшествии,
- компенсация морального ущерба несовершеннолетнему,
- компенсация морального ущерба в соответствии с Законом «О защите прав потребителей»,
- компенсация морального ущерба работнику работодателем,
- компенсация морального ущерба застрахованному страховыми компаниями по Комплексному Автомобильному Страхованию, Кроме Ответственности или по Обязательному Страхованию Автогражданской Ответственности,
- компенсация морального ущерба с преступников, которые совершили преступление против гражданина или его ближайших родственников,
- компенсация морального вреда с судебных приставов-исполнителей за неправомерные действия/бездействия.

В сфере судопроизводства преобладают иски о возмещении морального вреда, причиненного распространением информации, порочащей честь и достоинство человека. Кроме того, довольно распространены иски, связанные с возмещением вреда, причиненного здоровью и жизни граждан. Анастасия Расторгуева, практикующий юрист на основе своего опыта указывает на случаи, когда судебной инстанцией принимались вердикты с присуждением компенсации в широком диапазоне от 1 000 рублей за травму при ДТП, до 500 000 рублей при разбирательстве в спорах связанных с клеветой (решение Савеловского районного суда от 18 ноября 2014 г. по делу № 2-6850/2014). Эти примеры подчеркивают разнообразие компенсаций, присуждаемых

судами, что отражает нюансы судопроизводства и уникальные обстоятельства каждого дела.

Хотя сумма в размере 1000 рублей может показаться незначительной, она является минимальным пределом, установленным судебной практикой. Что касается суммы в 500 000 рублей - это свидетельствует о том, что суды готовы присуждать значительные суммы компенсации, когда дело касается защиты чести и достоинства. Из практики судов Москвы становится ясно, что средний размер компенсации морального ущерба составляет от 5 000 до 50 000 рублей. Этот диапазон позволяет оценить, что можно ожидать от судебной практики в Москве при рассмотрении дел, связанных с компенсацией морального ущерба. Однако, следует помнить, что каждое дело рассматривается индивидуально, и размер компенсации может варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств. Заключение: Компенсация морального ущерба - важный аспект судебных процессов, который позволяет восстановить справедливость и урегулировать возмещение причиненного вреда. Примеры из практики адвоката А. Расторгуевой показывают, что размеры компенсации морального ущерба в судах Москвы могут варьироваться от минимального до максимального значения. Однако, средний размер компенсации составляет от 5 до 50 тысяч рублей. Важно помнить, что каждое дело рассматривается индивидуально, и судебная практика может продолжать эволюционировать, учитывая новые обстоятельства и прецеденты.

В целом российские суды держат курс на максимальное возмещение морального ущерба заявителю, но в тоже время стараются избежать его неосновательного обогащения. Для обоснования необходимости компенсации морального вреда, заявителю необходимо предоставить как можно больше доказательств, которые смогут подтвердить действительность нравственных страданий и их влияние на физическое или психическое здоровье заявителя. Чем больше доказательств – тем больше шансов высокого размера компенсации морального вреда.

Согласно статье 55 Гражданского процессуального кодекса РФ: «доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей могут быть получены путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном статьей 155.1 настоящего Кодекса, либо путем использования системы веб-конференции в порядке, установленном статьей 155.2 настоящего Кодекса.».

При принятии решений суды также обращают внимание на тот факт, старались ли стороны мирно урегулировать спор (в досудебном порядке). В случае если стороны (а точнее истец) даже не пытались урегулировать спор в досудебном порядке, суд может трактовать требование заявителя иска как стремление к неосновательному обогащению.

А. Токарев, управляющий партнер Адвокатского бюро, говорит: «если истец отказывается от досудебного урегулирования и использует инструмент судебной защиты как способ обогащения, суды взыскивают минимальный размер морального вреда» [47, с.414].

Кроме того, в российской правовой практике существуют свои особенности возмещения морального вреда, которые часто зависят от конкретных обстоятельств каждого дела. Так в случаях, когда моральный вред причинен в результате ДТП, суды часто корректируют размер компенсации в сторону уменьшения в 2-5 раз от первоначально заявленной суммы [47, с. 414]. Несмотря на такое снижение, компенсация морального вреда в результате ДТП все равно может быть значительной. Это иллюстрирует сложную природу оценки морального вреда в делах о дорожно-транспортных

происшествиях, где результаты могут сильно отличаться в зависимости от индивидуальных обстоятельств.

Примеры:

- требования заявителя: 500 000 (пятьсот тысяч) рублей. Размер присужденной судом компенсации – 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей (потеря кормильца в ходе дорожно-транспортного происшествия),
- требования заявителя: 500 000 (пятьсот тысяч) рублей. Размер присужденной судом компенсации – 250 000 (двести пятьдесят тысяч) рублей (причинение тяжкого вреда здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия),
- требования заявителя: 3 000 000 (три миллиона) рублей. Размер присужденной судом компенсации – 800 000 (восемьсот тысяч) рублей (утрата близкого родственника в результате дорожно-транспортного происшествия).

Дальше рассмотрим компенсацию морального ущерба в области трудовых отношений. Изучая вопрос компенсации морального вреда в контексте трудовых отношений, можно заметить, что при определении размера компенсации суды часто опираются на устоявшиеся нормы и решения. Средний размер присуждаемой суммы - около 10 000 рублей - отражает баланс между признанием нематериального характера вреда, причиненного работнику, и обеспечением разумных пределов компенсации. Вероятно, эта цифра является прагматичным подходом, направленным на то, чтобы обеспечить определенную степень облегчения для пострадавшей стороны, не возлагая при этом чрезмерного финансового бремени на работодателя или судебную систему.

То есть, в случае нарушения трудовых прав работнику рассчитывать на высокий уровень компенсации его моральных страданий и переживаний довольно трудно, причем это не зависит от того, осуществлял ли работник свою трудовую деятельность на государственной службе, в частной компании

или у индивидуального предпринимателя. Размер моральной компенсации суды существенно занижают в сравнении с желаемой суммой. Например, при незаконном отстранении от трудовой деятельности работник потребовал у работодателя возместить причиненный моральный вред в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей. Данное гражданское дело было рассмотрено Московским областным судом: компенсация работнику была присуждена всего лишь в размере 5 000 (пять тысяч) рублей. А в случае просроченной оплаты заработной платы, работник вместо желаемых 50 000 (пятидесяти тысяч) рублей получил всего лишь 10 000 (десять тысяч) российских рублей.

К.С. Пономарева, рассуждая на данную тему, в своей статье отметила, что: «Б.И. Сосна, Г.К. Аворник предлагают установить в законодательном порядке нижний и верхний пределы компенсации морального вреда, по их мнению, это позволило бы обеспечить более справедливое и единообразное рассмотрение трудовых споров в возмещении морального вреда. Селезнева С.К. придерживаясь аналогичной точки зрения считает, что нужно как минимум установить нижний предел размера компенсации морального вреда путем внесения соответствующих изменений в ТК РФ» [24, с. 110].

Ученые и юристы выступают за внесение изменений в статью 237 Трудового кодекса РФ, предлагая обязательную и справедливую компенсацию морального вреда, причиненного работнику в размере 100 % от суммы, присужденной судом с работодателя [11].

Другие считают, что «общие критерии должны быть разработаны в централизованном порядке, на основании которых организации могли бы их конкретизировать в локальных нормативных актах, в трудовых договорах, заключенных с работниками. Также она предлагает рассматривать денежную компенсацию как альтернативную форму возмещения, помимо данной формы в качестве компенсации могло бы послужить другое имущество, а также имущественные права» [23, с. 62]. Табунщиков А.Т. же отмечает «отсутствие единой, даже ориентировочной, методики расчета компенсации морального вреда, приводит к совершенно разным присуждаемым судом суммам при,

казалось бы, сходных обстоятельствах дела. В такой ситуации необходимо концептуальное решение сложившихся проблем, для того чтобы избежать противоречивости выносимых судом решений в части размера компенсации» [43, с. 55].

Также отмечу, что согласно пункту 45 Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [29] при разрешении вопросов о компенсации морального вреда потребителям суды в первую очередь определяют, были ли нарушены права потребителя [47, с. 414]. Из этого следует, что прежде чем присудить компенсацию морального вреда, необходимо установить, что действительно имело место нарушение прав потребителя.

При оценке компенсации морального вреда суд не зависит от денежной реституции материального ущерба. Следовательно, денежная компенсация морального вреда не зависит от оценки товаров или услуг, а также от суммы, подлежащей взысканию. Каждый сценарий, связанный с компенсацией морального вреда потребителям, требует судебного решения с учетом эмоциональных и физических страданий потребителя, исходя из содержания принципов справедливости и разумности [50].

Примеры из личной практики:

- в деле о защите прав потребителей истец требовал компенсацию морального вреда с ООО «Аврора» в размере 100 000 рублей, Останкинский районный суд г. Москвы присудил 20 000 рублей,
- в деле о защите прав потребителей истец требовал компенсацию морального вреда с ГАУЗ «СП № 62 ДЗМ» в размере 50 000 рублей, а Нагатинский районный суд г. Москвы присудил 10 000 рублей,
- в деле о защите прав потребителей истец требовал компенсацию морального вреда с ООО «Веритас» в размере 50 000 рублей, а Бутырский районный суд г. Москвы присудил 10 000 рублей.

Таким образом, сумма компенсации морального вреда по гражданским делам по Закону «О защите прав потребителей» варьируется от 10 000 рублей до 20 000 рублей: средний размер по г. Москве, по моему опыту, составляет 10 000 рублей, а максимальный – 20 000 рублей.

Самые крупные компенсации граждане получают за вред, причиненный здоровью.

Профессор А.М. Эрделевский представляет еще одно заслуживающее внимания измерение в правовом дискурсе, полагая, что нарушение прав граждан на социальное обеспечение является весомым аргументом для компенсации морального вреда. Сюда он относит «право на обеспечение жизненного уровня, необходимого для поддержания здоровья и благосостояния гражданина и членов его семьи в случае безработицы, болезни, инвалидности, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам» [6, с. 22]. Право на социальное обеспечение рассматривается сегодня благодаря положениям Всеобщей декларации прав человека [5] как одно из основных присущих человеку прав. В свою очередь в России данное право закреплено в основном законе страны [13]. Профессор А.М. Эрделевский в своем научном исследовании на эту тему подчеркивает, что, хотя данное право может быть истолковано как форма имущественного права, его неразрывная связь с правами на жизнь и здоровье предполагает, что нарушение первого неизбежно влечет нарушение второго [48, с. 134].

С этой точки зрения становится очевидным, что обеспечение достойного уровня жизни выходит за рамки простого материального обеспечения; оно неразрывно связано с более широкими понятиями человеческого достоинства и процветания. Довольно метко и образно эта взаимосвязь имущественных и неимущественных прав выражена в романе Джека Лондона «Морской волк»: «...кто крадет мой кошелек, крадет мое право на жизнь... Ведь он крадет мой хлеб, и мой кусок мяса, и мою постель и тем самым ставит под угрозу и мою жизнь... Вы же знаете, что того супа и хлеба, которые бесплатно раздают

беднякам, хватает далеко не на всех голодных, и, когда у человека пуст кошелек, ему ничего не остается, как умереть собачьей смертью... если он не изловчится тем или иным способом быстро свой кошелек пополнить» [6, с. 22].

Токарев А., управляющий партнер Адвокатского бюро TRUST, говорит: «В последнее время с ответчиков все чаще взыскивают компенсацию морального вреда в размере от 100 тыс. до 800 тыс. руб. К примеру, по иску в результате причинения средней тяжести вреда здоровью при имущественных затратах потерпевшего на лечение в размере 80 тыс. руб. суд взыскал с виновника компенсацию в размере 500 тыс. руб.» [47, с. 414].

Крылова К.Д. рассказывает о значимом судебном деле, в котором Верховный суд РФ присудил значительную сумму в размере 2,3 млн рублей в качестве компенсации морального вреда [14, с. 26]. Данная компенсация была присуждена по делу о незаконном содержании под стражей в СИЗО в течение 3 лет и 2 месяцев, произошедшем осенью 2018 года. Примечательно, что изначально присужденная компенсация была установлена а пренебрежительно небольшом размере - 150 000 рублей за несправедливо отнятые 3 с лишним года жизни. Однако после рассмотрения дела коллегией по гражданским спорам эта сумма была признана недостаточной. Данное дело является одним из крупнейших по сумме компенсации в истории Российской Федерации решений о компенсации морального вреда.

Анализ этого случая свидетельствует о значительном изменении правового поля, касающегося признания и количественной оценки морального вреда, причиненного противоправными действиями. Существенное увеличение размера присужденной компенсации свидетельствует об изменении судебной позиции в сторону признания нематериальных страданий, которые испытывают люди из-за нарушений закона. Это решение отражает меняющуюся роль судебной власти в устранении не только материальной несправедливости, но и психологического и эмоционального воздействия нарушений закона на благополучие людей.

Анализируя ситуацию с компенсацией морального вреда в российском законодательстве, становится очевидным, что существует несколько ключевых аспектов, которые необходимо учитывать.

Во-первых, субъективность, присущая определению судьями размера компенсации морального вреда, предполагает определенную вариативность результатов рассмотрения подобных дел. Эта вариативность может быть обусловлена различными интерпретациями степени причиненного вреда и соответствующего возмещения.

Во-вторых, по-видимому, существует неравенство в компенсации, получаемой истцами в зависимости от правового основания их претензий. Например, те, кто подает иски в соответствии с законами о защите прав потребителей, могут получить меньшую компенсацию по сравнению с теми, кто подает иски по другим правовым каналам. Это говорит о нюансах подхода к компенсации в зависимости от правового контекста, в котором был нанесен ущерб.

Кроме того, отсутствие корреляции между стоимостью товаров или услуг и компенсацией морального вреда подчеркивает приоритет нематериальных аспектов вреда над материальными соображениями. Такой подход подчеркивает важность признания и устранения эмоциональных и психологических последствий противоправных действий.

Также при определении размера компенсации морального вреда решающую роль играют доказательства. Чем существеннее представленные доказательства страданий и вреда, будь то эмоциональные или физические, тем выше вероятность присуждения более высокой компенсации. Это подчеркивает важность тщательного документирования и представления доказательств в ходе судебного разбирательства.

Наконец, рассмотрение судебными органами попыток урегулировать споры мирным путем, прежде чем прибегать к судебному разбирательству, отражает стремление поощрять альтернативные механизмы разрешения

споров. Такой подход подчеркивает ценность переговоров и посредничества в разрешении конфликтов и снижении нагрузки на судебную систему.

По сути, хотя процесс определения компенсации морального вреда в России может иметь определенные противоречия и сложности, в конечном итоге он отражает нюансированный подход, направленный на решение многогранной природы вреда, причиненного физическим лицам и организациям.

3.2. Правовые проблемы компенсации морального вреда

Правовыми проблемами компенсации морального вреда являются:

- определение размера компенсации – возникают споры и разногласия между сторонами относительно суммы компенсации, что также может затянуть процесс рассмотрения дела,
- установление факта нарушения личных неимущественных прав может быть сложным, так как доказать факт причинения морального вреда не всегда просто, что может привести к осложнениям в процессе компенсации,
- в разных судах могут возникать расхождения в толковании законов, касающихся компенсации морального вреда. Такое различие в толковании может привести к неопределенности и непоследовательности в разрешении аналогичных дел, что создает проблемы для достижения справедливых результатов,
- еще одним препятствием является отсутствие четких критериев и принципов определения размера компенсации и подтверждения факта причинения морального вреда. Без стандартизированных правил существует риск произвола и несправедливости при разрешении подобных дел.

Основной и наиболее значимой правовой проблемой компенсации морального вреда в России является отсутствие системы четкой оценки

стоимости нарушения неимущественных благ гражданина. Данную проблему выделяют многие адвокаты столкнувшиеся с ней на практике, в частности, проблему выделяет Кеннер Е., адвокат коллегии адвокатов «Хабаровского краевого юридического центра» в своей статье [12].

Решение данной проблемы предлагается различными исследователями данной сферы правовых взаимоотношений. Эрделевский А. М. [48] разработал методику определения размера морального вреда. Автор основывает свою методику на соотношении размера санкций разных статей УК РФ, которые объективно отражают значимость благ. Базисным уровнем компенсации согласно методики ученого является – 720 минимальных размеров оплаты труда. Данная цифра основана на том, что 720 минимальных размеров оплаты труда – это 10 лет работы гражданина из расчета среднего заработка в размере 6 минимальных размеров оплаты труда за месяц.

Крылова К.Д. [14] предлагает рассчитывать размер компенсации морального вреда по формуле:

$$D = d \times fv \times i \times c \times (1 - fs) \times p \quad (1)$$

где:

d - предполагаемый размер компенсации;

fv – степень вины ответчика (от 0 до 1);

i – индивидуальные особенности заявителя (коэффициент от 0 до 2);

c – прочие весомые обстоятельства (коэффициент от 0 до 2);

fs – вина самого заявителя (коэффициент от 0 до 2);

p – финансовое положение обвиняемого (коэффициент от 0,5 до 1).

Наличие подобной формулы расчета компенсации морального вреда сократит уровень субъективности принимаемых решений, а также упростит работу судебных органов в определении размера компенсации морального вреда пострадавшей стороны.

Вопрос формирования единой формулы расчета компенсации морального вреда также был затронут в Роспотребнадзоре в рамках госдоклада ведомства. Роспотребнадзором был сделан вывод, что: «Суды не

всегда устанавливают, какие виды страданий перенес истец и в чем они конкретно выражались, и не обосновывают определяемый ими размер компенсации морального вреда, что в итоге приводит к тому, что по делам одной категории со схожими фактическими обстоятельствами размеры морального вреда... значительно отличаются» [9].

Данилович Е. Г. [10], предлагает формулу расчета моральной компенсации в случае ДТП

$$D = (d2 + d3 + d4) \times F (2 - Fd) \quad (2)$$

где:

D – сумма компенсации морального вреда;

d2 – первичный вред истца (психологический и физический);

d3 – вторичный вред (психологический, психический или физический);

d4 – дополнительные сопутствующие убытки (в том числе упущенная выгода и санкции за задержку выплат компенсации);

F – уровень вины причинителя ущерба;

Fd – уровень вины пострадавшего в ДТП.

Также автор отмечает необходимость определить минимальный порог стоимости жизни человека. Расчет данного порога следует производить исходя из минимальных размеров оплаты труда, то есть по следующей формуле.

$$Cp = (Lmax - Ld) \times MPOТ \quad (3)$$

где:

Cp – сумма компенсации;

Lmax – ожидаемая продолжительность жизни;

Ld – возраст пострадавшего;

MPOТ – минимальных размеров оплаты труда.

Закрепленная законодательно формула расчета компенсации морального вреда станет основой единообразия принимаемых решений, то есть расхождение сумм моральной компенсации в аналогичных ситуациях станет минимальным.

Согласно обоснованию М. Н. Малеиной критерии расчета размеров компенсации должны состоять из трех основных уровней [15]:

- общие критерии,
- частные критерии,
- основания для повышения или сокращения размера компенсации.

Соответственно к общим критериям относятся степень и форма вины обвиняемого в нанесении морального вреда, оценка действий, который он совершил. Частные или факультативные критерии, формируются на основе особенностей того или иного дела, индивидуальных особенностей истца и обвиняемого. Третий уровень критериев – это основания для повышения или сокращения размера компенсации. Подобными основаниями, по мнению автора, могут быть: причинение морального или физического вреда, повлекшего нравственные страдания в случае посягательства на одно нематериальное благо и в случае посягательство на два и более нематериальных благ.

Кстати, в штате Аризона Соединенных Штатов Америки распространены формулы и алгоритмы для расчета моральной компенсации. Например, страховые компании используют сложные компьютерные алгоритмы, чтобы определить, сколько они должны предложить человеку в качестве морального возмещения [52].

Актуальной правовой проблемой компенсации морального вреда является закрепление принципа «презумпции морального вреда». Фактически, на сегодняшний день, данная презумпция не закреплена законодательством несмотря на то, что фактически суды используют презумпцию на практике. Кроме того, по делам в рамках уголовного судопроизводства моральный вред, как правило, презюмируется, соответственно факт его наличия не требует дополнительного доказательства со стороны истца [44].

Большая проблема в российском законодательстве связана с применением понятия морального вреда к юридическим лицам.

Статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации дает определение морального вреда и условия его возмещения, из которых следует, что моральный вред может быть причинен только физическому лицу. Юридическому лицу, на первый взгляд, нельзя нанести физические или моральные страдания. Однако, статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая регулирует защиту чести, достоинства и деловой репутации граждан, гласит, что правила защиты деловой репутации применяются также к защите деловой репутации юридического лица. При этом, эти правила включают не только возмещение убытков, но и компенсацию морального вреда.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 20 декабря 1994 года № 10, в пункте 5, объясняет: «Правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица» (пункт 6, статьи 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., пункт 7, статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995г.).

Правила о компенсации морального вреда не применяются к защите деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (статья 151, пункт 11 статьи 152 ГК РФ).

Физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, в том числе без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, не лишено возможности требовать компенсации морального вреда в случае, если в связи с осуществлением указанной деятельности было допущено посягательство на принадлежащие ему иные нематериальные блага или нарушение его личных неимущественных прав.

Надежная защита чести, достоинства и профессиональной репутации во многом зависит от эффективности работы государственных органов, которым

поручено следить за соблюдением гражданского законодательства. Изучение последних судебных данных показывает устойчивую тенденцию к росту числа частных лиц и корпоративных лиц, прибегающих к судебным искам для защиты своих прав и репутации. Однако тщательный анализ судебных дел по прежнему выявляет отсутствие последовательности в классификации правонарушений и размерах компенсации.

Сложность вопросов, связанных с гражданско-правовой защитой чести и достоинства, усугубляется проблемой баланса между свободой выражения мнения и правом на защиту чести, достоинства и профессиональной репутации, особенно в свете стремительного развития коммуникационных технологий.

В последние годы тема защиты чести, достоинства и профессиональной репутации привлекает повышенное внимание ученых. Диссертационные работы, такие как «Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации» [4] А.А. Власова и «Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации от диффамации в СМИ» [42] С.В. Потапенко, а также иные кандидатские диссертации внесли значительный вклад в развитие теории на эту тему. Однако несмотря на положительную роль этих исследований, некоторые аспекты, изложенные в них, вызывают споры и требуют дальнейшего теоретического развития.

В связи с изменениями в гражданском законодательстве и новейшими тенденциями в общетеоретическом правоведении, а также в отраслевых науках, необходимо продолжать изучение данных проблем.

1. Правовые аспекты и возникновение субъективного права на честь и достоинство остаются актуальными темами, требующими тщательного изучения. Необходимо изучить и определить границу между свободой выражения мнений и правом на защиту чести и достоинства.

2. Кроме того, понимание того, как пересекаются философские и правовые аспекты таких понятий, как «честь», «достоинство», «деловая репутация» имеет решающее значение для всестороннего анализа и

интерпретации. Эти вопросы подчеркивают нюансы взаимодействия индивидуальных прав и общественных норм в правовой сфере.

Анализ соотношения философского и правового содержания этих понятий позволит более глубоко понять их значение в контексте современного общества. Исследования должны учитывать изменения в ценностных ориентациях и представлениях о «чести», «достоинстве» и «деловой репутации».

3. Возможность защиты от распространения сведений, не соответствующих действительности, развитие информационных технологий и социальных сетей создает необходимость в изучении возможностей защиты от распространения недостоверной или оскорбительной информации. Важно разработать механизмы, которые бы обеспечивали эффективную защиту чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц.

4. Изучение вопроса о наличии у юридических лиц права на компенсацию морального вреда и установление критериев такой компенсации представляет значительный интерес. Оно требует всестороннего изучения принципов гражданского права, обеспечивающих защиту чести, достоинства и корпоративного имиджа как физических, так и юридических лиц. В результате тщательного анализа становится возможным выработать целевые рекомендации по совершенствованию гражданского законодательства, регулирующего эти общественные процессы. Теоретическая и практическая значимость исследования применения норм, обеспечивающих защиту чести, достоинства и репутации, выходит за рамки простого юридического анализа. Оно подчеркивает настоятельную необходимость комплексных подходов к решению этих вопросов, обеспечивающих справедливость и равноправие в рамках правового поля, охватывающего как общую судебную, так и специализированную арбитражную сферы.

Заместитель Председателя Верховного Суда России В. Жуйков, комментируя данное постановление Пленума, отметил, что «приведенное разъяснение дано в связи с тем, что на практике возникли сомнения в

возможности возмещения морального вреда юридическому лицу, поскольку оно не может испытывать физических или моральных страданий». Эти сомнения действительно возникают в судебной практике.

Согласно пункту 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, правила, содержащиеся в ней, о защите деловой репутации граждан, применяются к защите деловой репутации юридического лица. Например, юридическое лицо имеет право требовать судебного опровержения сведений, порочащих его деловую репутацию, если лицо, распространившее такие сведения, не докажет их соответствия действительности. По требованию заинтересованных лиц, бывшего собственника или наследников юридического лица, защита деловой репутации юридического лица также может быть осуществлена после его прекращения.

Если сведения, порочащие деловую репутацию юридического лица, были распространены через печатные СМИ, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

Аналогичные правила, содержащиеся в пунктах 2-6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, также применяются к защите деловой репутации юридического лица. Однако, из смысла статей 151 и 152 Гражданского кодекса Российской Федерации вытекает исключение.

Правила о компенсации морального вреда не могут быть применены к защите деловой репутации юридического лица, так как это противоречило бы понятию морального вреда, описанному в части 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Разъяснение, содержащееся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10, полностью соответствовало действующему гражданскому законодательству.

В нем говорится, что «при рассмотрении требований о компенсации гражданину, причиненного морального вреда ... размер компенсации зависит от характера и объема нанесенных нравственных или физических страданий,

степени вины ответчика в каждом конкретном случае и других обстоятельств, заслуживающих внимания».

В заявлении подчеркивается многогранный характер определения компенсации морального вреда и подчеркивается необходимость учета различных факторов. К таким факторам относятся тип и степень эмоционального или физического страдания, степень вины стороны, ответственной за причинение вреда. Делается акцент на том, что каждый случай требует тщательного изучения обстоятельств с учетом всех деталей, заслуживающих внимания.

Но в пунктах 5 и 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации под названием «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», имелись противоречия. Пункт 5 говорил о возможности компенсации морального вреда как для граждан, так и для юридических лиц, а пункт 8 упоминал компенсацию морального вреда, причиненного только гражданам.

Рассматривая этот аргумент с той же точки зрения, представляется необходимым подчеркнуть фундаментальное несоответствие между правосубъектностью юридических лиц и субъективным опытом физических и моральных страданий.

Хотя юридические лица действительно могут нести репутационный ущерб или финансовые потери, приписывание им понятия морального вреда создает значительные концептуальные проблемы.

Сущность морального вреда включает в себя эмоциональное и психологическое воздействие на человека, возникающее в результате действий, нарушающих общественные нормы или этические стандарты. Эти субъективные переживания неотъемлемо связаны с человеческим сознанием и не могут быть перенесены на неразумные существа, лишённые эмоциональных способностей.

Более того, количественная оценка морального вреда обычно предполагает оценку степени эмоциональных страданий или мучений,

которые испытывают люди. Попытка применить такие критерии к юридическим лицам, лишенным эмоциональных способностей, была бы концептуально ошибочной и непрактичной.

Поэтому в юридическом дискурсе необходимо четко разграничивать юридические права и обязанности субъектов и сферу индивидуальных моральных переживаний. В то время как юридические лица могут нести различные формы ущерба, понятие морального вреда остается неотъемлемо связанным с человеческим сознанием и субъективным опытом.

Также следует отметить, что любая финансовая компенсация не может в полной мере возместить все нравственные и моральные переживания истца. Для некоторых из них более значительными являются публичные извинения, общественный резонанс.

Однако данная мера компенсации морального вреда фактически не закреплена в законодательстве и применяется исключительно в рамках в рамках распространения информации, порочащей честь и достоинство гражданина.

Гражданский кодекс РФ в статье 152 указывает: «Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом. По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти».

Соответственно, сведения, порочащие честь и достоинство распространяемые средствами массовой информации должны быть опровергнуты также в средствах массовой информации.

В российском законодательстве опровержение информации также регламентируется статьями 43-45 ФЗ «О средствах массовой информации»

[17]. Извинения в качестве компенсации также закреплены на законодательном уровне в рамках закона статьей 9 ФЗ «О полиции» [19].

В соответствии с положениями пункта 3 статьи 9 данного закона, в случае нарушения сотрудником полиции прав и свобод граждан или прав организаций сотрудник полиции обязан в пределах своей компетенции принять меры по восстановлению нарушенных прав и свобод. В соответствии с установленным порядком сотрудники полиции обязаны принести извинения лицу.

Альтернативные способы возмещения морального вреда могут включать следующие виды компенсации: извинения, опровержения, примирение.

Думаю, что в качестве новеллы в законодательстве можно было бы предложить возможность обращения собственников бизнеса (учредителей, генеральных директоров, директоров и так далее) в суд с требованием о возмещении морального вреда после завершения судебного разбирательства в Арбитражном суде. Ведь если невозможно присудить моральную компенсацию юридическому лицу, это не значит, что нет морально пострадавших. Ведь за каждым юридическим лицом стоит лицо физическое, которое несет за него ответственность.

Поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации от 1 октября 2013 г. отражают существенное изменение правового ландшафта в отношении компенсации морального вреда юридическим лицам. Прямо исключив возможность компенсации репутационного вреда юридическим лицам, законодатель обозначил отход от традиционных представлений о моральном вреде, применимых к физическим лицам.

Вместо прямой компенсации репутационного вреда юридические лица теперь ориентируются на альтернативные правовые механизмы, такие как опровержение порочащих сведений и взыскание убытков.

Такая переориентация свидетельствует о намерении законодателя защитить репутацию и интересы юридических лиц в рамках, отличных от тех, которые традиционно применяются к физическим лицам.

Более того, решение Коллегии Верховного суда РФ от 17 августа 2015 г. по делу № 309-ЭС15-8331 [21] еще больше закрепляет этот сдвиг в правовом толковании.

Подчеркнув, что правовая природа морального вреда не влечет за собой компенсацию юридическим лицам, суд усиливает законодательную направленность на ограничение сферы применения компенсации морального вреда в корпоративной сфере.

Если рассматривать ту же перспективу в более широком контексте, то становится очевидным, что правовая база, окружающая юридические лица и их права, в первую очередь направлена на решение материальных или осязаемых аспектов.

По своей природе юридические лица - это организации, признанные законом как обладающие юридическими правами и обязанностями, отличными от прав и обязанностей входящих в них физических лиц. Эти субъекты, часто корпорации или организации, действуют в рамках правовых норм, которые преимущественно касаются материальных активов, сделок и обязательств. С этой точки зрения понятие морального или нематериального вреда юридическому лицу представляется несовместимым с его правовой природой. Юридические лица признаются и регулируются в рамках права в первую очередь для того, чтобы облегчить их функционирование в экономической и правовой сферах, которые обычно вращаются вокруг материальных активов, договоров и юридических обязательств. Поэтому концепция компенсации морального вреда юридическим лицам представляется диссонирующей с основополагающими принципами признания и регулирования юридических лиц.

Однако бывают случаи, когда точно определить размер ущерба сложно, особенно если речь идет о юридических лицах. В таких случаях может быть

оправданным применение принципов, сходных с теми, которые регулируют компенсацию морального вреда, для обеспечения справедливого и адекватного возмещения.

Кроме того, правовая позиция Президиума ВАС РФ в постановлении от 06.09.2011 № 2929/11 [34] может служить ориентиром в отношении приемлемости требований о возмещении ущерба, когда точный размер вреда не может быть окончательно определен. В случаях, когда доказан факт причинения ущерба, но его точная сумма не может быть определена окончательно, суд не вправе полностью отклонять требования о компенсации на основании невозможности достоверного установление размера последней. Вместо этого суд должен взвесить все соответствующие факторы и обстоятельства, чтобы установить справедливую и соразмерную сумму компенсации. Это гарантирует, что юридические лица не будут несправедливо лишены компенсации только из-за трудностей с точной количественной оценкой ущерба.

Определение, данное Верховным судом РФ, как представляется, содержит внутреннее противоречие. С одной стороны, оно предполагает, что правовое понятие морального вреда по своей сути не предполагает компенсацию юридическим лицам.

Однако при этом признается возможность наличия определенных обстоятельств, предусмотренных законом, при которых компенсация морального вреда может быть распространена на юридических лиц. Такая двойственная позиция оставляет вопрос о возможности получения юридическими лицами компенсации морального вреда несколько нерешенным.

Учитывая выявленные проблемы в рамках компенсации морального вреда, существует возможность разработки различных стратегий по совершенствованию системы компенсации морального вреда в России.

3.3. Направления совершенствования института компенсации морального вреда

Проведенное исследование теоретической и эмпирической базы позволяет обобщить и систематизировать проблемы законодательства в регулировании компенсации морального вреда и в последствии сформулировать предложения совершенствования института компенсации морального вреда, которые представлены в данном параграфе.

Предложенные идеи совершенствования института компенсации морального вреда направлены, в первую очередь, на устранение пробелов в законодательной базе Российской Федерации, а также на приведение в соответствие законодательной базы и запросов общества и судебной практики.

В первую очередь, необходимо отметить, что исследование научной литературы и судебной практики в вопросах компенсации морального вреда свидетельствует о необходимости формирования методики исчисления размера моральной компенсации и соответственно критериев установления размера компенсации морального вреда. Безусловно, на сегодняшний день, уже существуют определенные формулы для расчета компенсационных выплат. Но рассмотренные формулы требуют доработки, фактически их применение на практике усложняется особенностями каждого иска, последствиями совершенных действий (смерть, потеря трудоспособности, необходимость изменения привычного уклада жизни и так далее). Наиболее удачной из рассмотренных является формула, предложенная К.Д. Крыловой, которая основывается на коэффициентах различных показателей. Данная формула имеет более универсальный характер, что может помочь использовать данную формулу при всех прецедентах.

Тем не менее, существует также необходимость разработки отдельной таблицы коэффициентов для упрощения работы судебных органов. Таблица коэффициентов также позволит избежать субъективности в определении размера компенсации. Предполагаемый базовый уровень компенсации должен

рассчитываться по соответствующей формуле в зависимости от последствий психологического и физиологического ущерба, основываясь на минимальном размере оплаты труда.

Кроме того, считаю целесообразным дополнить пункт 1 статьи 1101 ГК РФ возможностью выбора в качестве моральной компенсации публичных извинений со стороны ответчика или опровержения информации.

Подобная возможность позволит помимо или вместо получения материальной компенсации в денежной форме также истцу получить моральное удовлетворение, признание его правоты и важности его моральных и нравственных страданий, оправдать его в глазах общественности. Публичные извинения также активно используются как один из видов компенсации морального вреда за рубежом, однако в России подобная возможность фактически отсутствует.

Законодательное закрепление презумпции морального вреда актуализирует судебную практику и законодательную базу, поможет избежать спорных моментов в рассмотрении тех или иных дел. Данная презумпция заключается в том, что любой человек претерпевший моральные или нравственные страдания имеет право на получение компенсации морального вреда, в том случае если обвиняемым не доказано обратное.

В первую очередь, необходимо закрепить презумпцию в рамках уголовного судопроизводства, когда вина ответчика не требует прочих дополнительных доказательств.

Итак, рассмотрев основные правовые проблемы компенсации морального вреда сделаем следующие выводы.

1. В законодательстве России существует острая необходимость закрепления единой формулы расчета морального вреда, а также таблицы коэффициентов, которые будут преследовать цель приведения судебной практики к единообразию и исключению возможности начисления принципиально разных размеров компенсации морального вреда в аналогичных делах.

2. Закрепление возможности выбора способа компенсации морального вреда. В частности, возможность получения компенсации морального вреда в виде опровержения или извинений со стороны причинившего моральный вред. Необходимость дополнения пункта 1 статьи 1101 ГК РФ возможностью выбора моральной компенсации в форме извинения или опровержения.

3. Необходимость законодательного закрепления презумпции морального вреда, которая будет направлена на актуализацию существующей судебной практики с современным законодательством.

4. Установление четких критериев и принципов для определения размера компенсации – разработка единой методики и критериев, которые помогут судам определить справедливую сумму компенсации в каждом конкретном случае.

5. Обучение судей и юристов – проведение специальных программ обучения судей и юристов, направленных на более глубокое понимание законодательства в части компенсации морального вреда и его применение в судебной практике.

6. Создание единой базы судебной практики, создание базы данных в которой будут обобщены решения по делам о компенсации морального вреда, чтобы судьи имели возможность ориентироваться на уже принятые судебные акты.

7. Организация обсуждений и консультаций с почтенными цивилистами страны, проведение круглых столов и конференций по вопросам компенсации морального вреда, с целью выявить мнения и предложения различных сторон и разработать более справедливые и эффективные подходы к этому вопросу.

8. Внесение изменений в законодательство, проведение анализа существующего законодательства в части компенсации морального вреда и внесение изменений, направленных на устранение неопределенности и неоднозначности в регулировании этого вопроса.

Институт компенсации морального вреда также должен включать в себя учет различных индивидуальных особенностей, которые могут влиять на степень этих страданий. Одной из таких особенностей является пол потерпевшего. Исследования показывают, что мужчины и женщины могут по-разному воспринимать и переживать моральный вред. Например, некоторые исследования указывают на то, что женщины более подвержены эмоциональным последствиям и могут испытывать большую психологическую боль в результате причиненного вреда. Поэтому, при определении размера компенсации морального вреда, следует учитывать эту разницу в восприятии и переживании эмоциональных травм.

Возраст также играет важную роль в определении степени страданий потерпевшего. Например, дети и подростки могут быть более уязвимыми и подверженными воздействию морального вреда. Их психологическая и эмоциональная устойчивость может быть ниже, что делает их более подверженными негативным последствиям.

Поэтому, при определении компенсации морального вреда, следует учитывать возрастные особенности потерпевшего. Профессия, род занятий и образ жизни также могут оказывать влияние на степень страданий. Например, люди, являющиеся индивидуальными предпринимателями, могут испытывать более сильные эмоциональные реакции на причиненный вред, так как их работа связана с высокой степенью риска и стресса.

И, наконец, материальное положение потерпевшего также следует учитывать. Хотя некоторые мнения указывают на то, что гражданское законодательство допускает учет лишь материального положения причинителя вреда, необходимо учитывать и материальные потери самого потерпевшего. К примеру, у индивидуальных предпринимателей высокий уровень финансовых затрат, связанный с поддержанием бизнеса (также многие ИП являются работодателями, обеспечивающими заработными платами своих работников). Финансовые затраты на восстановление психического благополучия и получение необходимой помощи могут быть

значительными, и компенсация морального вреда должна соответствовать этим затратам.

Таким образом, учет индивидуальных особенностей потерпевшего, включая пол, возраст, профессию, род занятий, семейное и материальное положение, является важным аспектом определения размера компенсации морального вреда. Каждый вид правонарушения имеет свои характерные особенности и обстоятельства, поэтому необходимо учитывать все факторы, чтобы обеспечить справедливую и адекватную компенсацию для потерпевших.

Данные предложения и идеи совершенствования института компенсации морального вреда преследуют цель снижения роли субъективного усмотрения судьями в процессе вынесения решений по рассматриваемой категории дел, актуализацию законодательства с судебной практикой, а также расширение возможностей получения справедливой компенсации морального вреда.

Заключение

Задачи, поставленные в самом начале исследования, были успешно решены. Вначале было рассмотрено историческое развитие института компенсации морального вреда в контексте предпринимательства. Затем было проведено исследование определения морального вреда и его компенсации в соответствии с законодательством Российской Федерации. Далее был проведен анализ критериев и порядка компенсации морального вреда в рамках предпринимательской деятельности на основе анализа судебных дел. Кроме того, были выявлены и обозначены правовые проблемы, связанные с компенсацией морального вреда в предпринимательской деятельности. Наконец, предложены рекомендации по совершенствованию правовой базы, регулирующей компенсацию морального вреда в предпринимательской деятельности.

Концепция компенсации морального вреда уходит своими корнями в древние правовые традиции, в частности, в римское право в соответствии с Законами двенадцати таблиц. То есть уже в эпоху античности были созданы правовые основы для возмещения вреда нанесенного физическому здоровью, оскорблений и различных обид с помощью определенных компенсационных мер. Это свидетельствует о продолжительной эволюции правовых принципов, направленных на признание и исправление нематериального вреда в рамках общественных правоотношений.

Следовательно, концепция компенсации морального вреда возникла на основе практики древних правовых систем, где такие преступления, как убийство, телесные повреждения и оскорбления, служили основанием для подобных компенсационных действий. Этот исторический прецедент свидетельствует о раннем признании необходимости решения проблемы нематериального вреда в рамках правовой системы, что заложило основу для последующего развития института компенсации морального вреда в современных правовых системах.

Что касается отечественной истории, то нормы уголовного и гражданского права, касающиеся компенсации морального вреда, упоминались в письменных источниках – договорах, заключенных князьями Олегом и Игорем с греками в 911 году и в 945 году.

Договором от 911 года предусматривалось денежное поощрение за убийство, физические повреждения и имущественные преступления, такие как кража или грабеж. Именно нормы данного договора со временем вытеснили древний обычай «око за око».

Далее правовой институт компенсации морального вреда только набирал обороты: Русская правда, судебники Ивана III и Ивана VI, Соборное уложение, Полное собрание законов и Свод Законов Российской Империи – все они дали большой толчок в развитии института.

Долгое время Институт компенсации морального вреда основывался на нормах римского права (вплоть до Октябрьской революции 1917 года).

Период после Октябрьской революции 1917 года стал сложным временем для признания компенсации морального вреда в рамках гражданского права постреволюционной России. До 1964 года понятие моральный вред не находило признания в правовом дискурсе.

В 1964 году произошел значительный сдвиг, когда в Гражданском кодексе РСФСР появилась статья 1, в которой прямо говорилось об имущественных и неимущественных отношениях. Это положило начало обсуждению необходимости официального признания морального вреда и создания в правовой системе страны механизма его компенсации.

Интересно, что первоначальное принятие термина «моральный вред» произошло не в гражданском законодательстве, а в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР в 1960 году. Это включение свидетельствует о более широком признании вреда, выходящего за рамки чисто физического или материального, что указывает на зарождающееся понимание важности рассмотрения нематериальных форм вреда в правовом поле.

Далее институт развивался в иных нормативных актах и развивается по сей день.

В современной России институт компенсации морального вреда регулируется многообразными законодательными актами: Гражданским кодексом РФ, Законом «О защите прав потребителей», Трудовым кодексом РФ и так далее.

Последствия необоснованного снижения профессиональной репутации граждан и индивидуальных предпринимателей становятся все более очевидными, особенно когда ложная информация распространяется через различные медиаплатформы. Это подчеркивает острую необходимость решения проблем, связанных с защитой профессиональной репутации частных лиц и владельцев малого бизнеса. Одним из ключевых подходов к защите профессиональной репутации является опровержение любых ложных утверждений или порочащей информации.

Вдобавок, и гражданин, и индивидуальный предприниматель (который так же в первую очередь является гражданином) вправе требовать убытки, причиненные распространенными порочащими сведениями и, конечно же, моральной компенсации.

В соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации оценка и количественное определение морального вреда находятся на усмотрении суда и зависят от характера и тяжести физических и нравственных страданий, перенесенных истцом.

При определении размера компенсации важно учитывать принципы справедливости и разумности. Примечательно, что в российском законодательстве денежная компенсация является исключительным способом возмещения морального вреда.

Сложность компенсации морального вреда заключается в отсутствии в законодательстве четких ориентиров для оценки степени вины ответчика, размера вреда, причиненного истцу, и критериев определения денежной

суммы компенсации. Эти неясности привели к большому разбросу судебных решений, касающихся компенсации морального вреда.

Приведем в пример судебное дело, охарактеризованное А. Расторгуевой, в котором истец получил минимальную компенсацию в размере 1 000 рублей за травмы, полученные в результате дорожно-транспортного происшествия, несмотря на то, что был нетрудоспособен более 21 дня. Эта сумма представляет собой минимальный порог, установленный судебным прецедентом.

И наоборот, в другом сценарии, связанном с иском о клевете, суд присудил значительную компенсацию в размере 500 000 рублей. Это свидетельствует о том, что суды склонны назначать более высокие компенсации по делам, связанным с защитой чести и достоинства. Однако справедливое распределение компенсации между делами, связанными с причинением физического и эмоционального вреда, остается предметом споров. Как правило, моральная компенсация составляет от 5 000 до 50 000 рублей.

В другом случае по иску о защите репутации и достоинства присужденная компенсация составила значительную сумму - 500 000 (пятьсот тысяч) рублей. Это говорит о большей склонности судебной власти к присуждению значительных компенсаций по делам о защите чести и достоинства. Однако справедливость такого решения по сравнению с компенсацией за причинение физического вреда остается предметом споров. Как правило, стандартный диапазон моральной компенсации варьируется от 5 000 (пяти тысяч) до 50 000 (пятидесяти тысяч) рублей.

В целом у судов задача присуждения компенсации морального вреда на особом контроле, ведь между моральным вредом и неосновательным обогащением тонкая грань, которую суды стараются не переходить.

Рассмотрев основные правовые проблемы компенсации морального вреда в Российской Федерации можно предложить следующие пути их решения:

- законодательно закрепить единую формулу расчета морального вреда, а также таблицы коэффициентов, которые будут преследовать цель приведения судебной практики к единообразию и исключению возможности начисления принципиально разных размеров компенсации морального вреда в аналогичных делах,
- дополнить пункт 1 статьи 1101 ГК РФ возможностью выбора моральной компенсации в форме извинения или опровержения,
- законодательно закрепить презумпцию морального вреда,
- установить четкие критерии и принципы для определения размера компенсации разработать единые методики и критерии, которые помогут судам определить справедливую сумму компенсации в каждом конкретном случае,
- проводить специальные программы обучения судей и юристов, направленных на более глубокое понимание законодательства в части компенсации морального вреда и его применение в судебной практике,
- создать единую базу данных в которой будут обобщены решения по делам о компенсации морального вреда, чтобы судьи имели возможность ориентироваться на уже принятые судебные акты,
- организовать консультации с почтенными цивилистами страны, проводить круглые столы и конференции по вопросам компенсации морального вреда, с целью выявить мнения и предложения различных сторон и разработать более справедливые и эффективные подходы к этому вопросу,
- вносить изменения в законодательство, проводить анализ существующего законодательства в части компенсации морального вреда и вносить изменения, направленные на устранение неопределенности и неоднозначности в регулировании этого вопроса.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М. : Юридическое бюро Городец, 2006. 64 с.
2. Бендская О. А. Моральный вред компании: история вопроса и текущее регулирование [Электронный ресурс] // Регфорум. URL: https://regforum.ru/posts/1945_moralnyu_vred_kompanii_istoriya_voprosa_i_tekushee_regulirovani_e/ (дата обращения: 09.03.2024).
3. Боннер А. Т. Можно ли причинить моральный вред юридическому лицу? [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ».
4. Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М.: Изд-во им.Сабашниковых, 2000. 343 с.
5. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Известия. 1989. № 344.
6. Гацкий М. А. Правовое регулирование и механизм определения размера компенсации морального вреда в гражданском праве: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.03.- М., 2006. 185 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст.3301.
8. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст.4532.
9. Губернаторова Н. В России появятся единые правила расчета компенсации за моральный вред [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/social/2018/06/05/v-rossii-royavyatsya-edinye-pravila-rascheta-kompensacii-za-moralnyu-vred.html> (дата обращения: 09.03.2024).

10. Данилович Е. Г. Направления совершенствования правового регулирования компенсации морального вреда, причиненного ДТП со смертельным исходом // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 8А. С. 20-29.
11. Добрикова Е. П. Компенсация морального вреда: тенденции российской судебной практики [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ».
12. Кеннер Е. В. Моральный вред: проблемы возмещения // Верное решение. 2018. № 06.
13. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (ред. от 04.10.2022) // Российская газета. 1993. № 237.
14. Крылова К. Д. Проблема возмещения размера морального вреда в РФ // Молодой ученый. 2020. № 26.1. С. 25-26.
15. Малеина М. Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. 2015. № 5. С.59-73.
16. Малеин Н. С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. № 3. С. 32-39.
17. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.23) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.
18. О печати и других средствах массовой информации (прекратил действие): Закон СССР от 12.06.1990 № 1552-1 // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. 1990. № 26. Ст. 492.
19. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
20. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана

Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.

21. Определение ВС РФ от 17.08.2015 г. по делу № 309-ЭС15-8331. «О передаче жалобы в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ».

22. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991 № 2211-I (Утратил силу) // Ведомости Съезда НД СССР и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

23. Пагава Т. Л. Особенности применения компенсации морального вреда в трудовых спорах // Legal Concept. 2020. Т.19. №1. С. 60-63.

24. Пономарева К. С. Проблемы определения размера компенсации морального вреда в трудовых отношениях // Актуальные вопросы юридических наук : материалы III Междунар. науч. конф. под ред. Е.И. Осяниной. Чита, 2017. С. 109-111.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ».

26. Постановление КС РФ от 11.04.2011 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой граждан А. С. Епанечникова и Е. Ю. Епанечниковой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 16. Ст. 2309.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.08.1992 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан и организаций» (Утратил силу) // Бюллетень ВС РФ. 1992. № 11.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (Утратил силу) // Бюллетень ВС РФ. 1995. № 3.
29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06. 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. № 156.
30. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.08.1997 № 1509/97 // Вестник ВАС РФ. 1997. № 12.
31. Постановление Президиума ВАС РФ от 1.12.1998 № 813/98 // Вестник ВАС РФ. 1999. №2.
32. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.01.2007 № 11984/06 [Электронный ресурс] / ВС РФ: оф. сайт. URL: <https://vsrf.ru/documents/arbitration/18890/> (дата обращения: 09.03.2024).
33. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.07.2009 № 2183/09 [Электронный ресурс] / ВС РФ: оф. сайт. URL: <https://vsrf.ru/documents/arbitration/23534/> (дата обращения: 09.03.2024).
34. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 № 2929/11 06 [Электронный ресурс] / ВАС РФ: оф. сайт. URL: https://arbitr.ru/materials/42017?path=%2Farxiv%2Fpost_pres%2F (дата обращения: 09.03.2024).
35. Постановление ВАС РФ от 17 июля 2012 г. № 17528/11 [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ».
36. Постановление ФАС МО от 11 сентября 2008 г. № КГ-А40/8303-08 [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ».
37. Постановление ФАС МО от 4 июля 2012 г. по делу № А40-77239/10-27-668 // [Электронный ресурс]. Доступ из системы КонсультантПлюс // СПС «КонсультантПлюс».

38. Постановление ФАС СЗО от 26 мая 2006 г. по делу № А05-9136/2005-23 [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ».

39. Постановление ФАС УО от 22 января 2007 г. № Ф09-12038/06-С6 // [Электронный ресурс]. Доступ из системы КонсультантПлюс // СПС «КонсультантПлюс».

40. Постановление 14ААС от 26 марта 2013 г. по делу № А05-11714/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ».

41. Проект Федерального Закона № 179899-6 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 12. Ст. 1206.

42. Потапенко С. В. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации от диффамации в СМИ. Дис. . докт. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар: КубГАУ, 2002. 319 с .

43. Табунщиков А. Т. Компенсация морального вреда в гражданском законодательстве Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. Белгород, 2011. 150 с.

44. Тарасевич К. А. О правоприменительной практике в области возмещения морального вреда // Царскосельские чтения. 2016. Т.3. № 20. С. 111-116.

45. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 3 (Часть I).

46. Хуснутдинова С. А. История возникновения и развития института компенсации морального вреда в российском праве // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 793-794.

47. Шайнурова А. Ф. Особенности возмещения морального вреда по законодательству РФ // Молодой ученый. 2023. № 45. С. 413-415

48. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: ВолтерсКлувер, 2007. 304 с.

49. Akimbekovaa M. A., Akimbekovaa S. A. Matters on Compensation of Moral Damage: Practical Aspects // International journal of environmental & science. 2016. Vol. 11. №. 17. Pp. 9733-9740.

50. Babayev D. Problems Of Compensation For Moral Damage Caused To The Consumer // The American Journal of Political Science Law and Criminology. 2021. № 3. Pp. 6-12.

51. Dumberry P. Compensation for Moral Damages in Investor-State Arbitration Disputes // Journal of International Arbitration // Journal of International Arbitration. 2010. Vol. 27, № 3. Pp. 247-276.

52. How Does The Insurance Company Determine Pain and Suffering Damages? // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alllaw.com/articles/nolo/personal-injury/insurance-company-determine-pain-suffering.html> (дата обращения: 09.03.2024).

53. Kolosov V. Report on civil law «Compensation for moral damages» // [Электронный ресурс]. URL: <http://kolosov.info/yuridicheskie-stati/compensation-for-moral-damages> (дата обращения: 09.03.2024).